

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

II ~ ФЕВРАЛЬ ~ 1932

ПАРИЖЪ

В Ъ С Т Н И К Ъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 ГОДЪ.

«Вѣстникъ» проситъ всѣхъ своихъ читателей увѣдомить о возобновленіи или прекращеніи подписки.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ОСТАЮТСЯ БЕЗЪ
ИЗМѢНЕНІЯ.

(смотри послѣднюю страницу).

При условіи подписки на годъ (черезъ редакцію) подписную плату можно вносить въ два срока — половину при подпискѣ и вторую половину — **перваго іюля.**

При подпискѣ черезъ представителей — по соглашенію съ представителями — можетъ быть установлено нѣсколько сроковъ внесенія подписной платы.

Передъ нами стоитъ задача увеличенія числа подписчиковъ «Вѣстника». «Вѣстникъ» проситъ всѣхъ читателей и друзей **обеспечить успѣхъ дѣла** и твердо надѣется, что просьба дойдетъ до сердца и воли его читателей и друзей.

Дѣло «Вѣстника» общее дѣло всѣхъ, кто въ служеніи Господу Иисусу Христу и Св. Церкви полагаетъ основной смыслъ жизни и работы. Пробные №№ бесплатно.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 2 (1932)

	стр.
1 февраля 1932 г.	3
Поспѣшите на помощь. — Воззваніе М. Федорова	5
Мысль о самоубійствѣ. Иером. Іоаннь (Шаховской)	6
Организація промышленности и Православіе. — Инж. мех. А. Дейша	9
Русская Церковь въ 1931 г. — К. Шевичъ	12
Бесѣда со Вселенскимъ Патріархомъ ..	16
Диспутъ о Р.С.Х. Движеніи	18
Всѣмъ подозрѣвающимъ. — И. Лаговскій	20

Жизнь Движенія.

Первый съѣздъ. — И. Лаговскій	25
Эльзаскій съѣздъ. — Е. С.	29
Школа трехъ континентовъ. — С. Ш.	30

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 »	Восьмая ч. »	10 »

Редакторъ: **И. Лаговскій.**

Адресъ Редакціи: **1. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Tél.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕБѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ. СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

1 февраля 1932 года.

По православному ученію и носителемъ, и хранителемъ преданія, стражемъ чистоты и истинности церковнаго сознанія является **весь** народъ церковный.

Въ жизни Церкви нѣтъ событій, за которыя мы и всѣ въ своей совокупности, какъ многоочитое тѣло церковное и каждый изъ насъ въ отдѣльности, какъ живая и разумная частица этого тѣла, не были бы отвѣтственны... И ни въ чемъ такъ не сказывается глубокая болѣзнь нашего церковнаго сознанія, — ослабленіе чувства Церкви, — какъ въ молчаливо узаконенномъ неучастіи и невниманіи церковнаго народа къ дѣламъ и вопросамъ общецерковнаго значенія.

На Пятидесятницу (19 іюня с/г.) на Афонѣ соберется второй Предсоборъ православныхъ церквей. Первый состоялся уже два года тому назадъ. Въ этомъ номерѣ «Вѣстника» напечатана бесѣда съ Вселенскимъ (Константинопольскимъ) Патріархомъ. Содержаніе бесѣды достаточно ясно говоритъ о томъ, что Прособоръ можетъ быть значительнымъ событіемъ въ жизни всего Православія. Въ Прособорѣ участвуютъ всѣ восточныя патріархіи и многія автокефальныя церкви. Изъ Россіи на Прособоръ приглашены и представители Патріаршей церкви, и представители обновленческаго раскола

(последніе приняты Константинопольскимъ Патріархомъ въ церковное общеніе).

Работы Про-собора должны расчистить почву для созыва Вселенскаго собора и подготовить матеріалы для его работъ.

Вселенскіе соборы... — О нихъ мы учили, читали, они окружены благочестивымъ почитаніемъ, но вселенскіе соборы совершенно перестали восприниматься и сознаваться какъ вѣковая церковная традиція, какъ органъ церковной жизни, необходимое выраженіе соборной природы Церкви. Многіе даже готовы канонизировать **семь** вселенскихъ соборовъ: готовы утверждать, что на семи вселенскихъ соборахъ явлена и раскрыта вся полнота Православія, что больше не можетъ и быть вселенскихъ соборовъ. Возможность того, что мы будемъ современниками и — въ мистическомъ порядкѣ — соучастниками восьмого вселенскаго собора, становится почти дѣйствительностью. Можетъ быть, соборъ соберется не такъ еще скоро. Можетъ быть, онъ принесетъ разочарованія, даже смущеніе и соблазнъ. Въ исторіи соборовъ не всегда и не все было такъ, какъ хотѣлось бы нашей человѣческой мѣркѣ «благолѣпія и благообразія». Можно сказать, что не было почти ни одного «благообразнаго и благолѣпна-

го собора». Дѣло шло о насущнѣйшемъ среди насущнаго, о безконечно великомъ среди величайшаго — **о вѣчномъ спасеніи или гибели**. Понятна и неизбѣжна и раскаленность, и великая, святая страстность борьбы за истину.

Православный Востокъ такъ долго жилъ въ состояніи фактической разобщенности, что сознание живого единства всего Православія почти утратилось. Православіе распалось на рядъ замкнутыхъ въ себѣ національно - помѣстныхъ организмовъ, почти забывшихъ о вселенскости, соборности Церкви.

Вокругъ Прособора соединяются почти всѣ вѣтви Восточнаго Православія, живутъ единой жизнью, участвуютъ въ общемъ соборномъ дѣланіи. Жизненно возрождается единство Православія, совершается соборное собраніе силъ Православія.

Для насъ православныхъ — русскихъ — радость начавшагося соборанія Православія безконечно отравлена горечью сознания, что Русская Церковь, значительнѣйшая часть — и качественно, и количественно — православнаго міра не можетъ принять участія въ совершающемся. Эта горечь не только нашей русской боли. Это великая скорбь всецерковнаго характера. Опытъ Русской церкви и тамъ, внутри Россіи, и здѣсь, за рубежомъ, духовныя богатства, церковно - культурныя силы и возможности Русскаго Православія представляютъ величину такого всецерковнаго значенія, что Соборъ безъ участія Русской Церкви будетъ ущербленнымъ, рѣшенія его могутъ оказаться неполными, не современными — въ правильномъ смыслѣ этого слова. Не исключена возможность, что будутъ вынесены постановленія, противорѣчащія жизненнымъ потребностямъ Русской Церкви, не соотвѣтствующія ни достоинству, ни значенію Русской Церкви. Предшествующая практика даетъ много осно-

ваній опасаться этого. Приглашеніемъ на соборъ Церквѣй автокефалія которыхъ была осуществлена вопреки согласія Русской Церкви, молчаливо, но рѣшительно устраняется вопросъ объ интересахъ и правахъ Русской Церкви въ этомъ отношеніи. Обновленчество, стремящееся къ разложенію и разрушенію Русской Церкви, осужденное Ею, принято Константинопольскимъ Патріархомъ въ церковное общеніе и представители его приглашены къ участію въ работахъ. Возможно, что обновленцы, если они смогутъ принять участіе въ работахъ Прособора, будутъ приняты въ общеніе и рядомъ другихъ Патріархій и Автокефальныхъ Церквей. Внутренняя боль Русской Церкви тогда пріобрѣтетъ новыя питающія и усиливающія ее силы и т. д., и т. д.

Общеправославное несчастье и горе, что эти событія всецерковнаго значенія застигли Русское Православіе въ состояніи болѣзненнаго и больного разъединенія и раздѣленія. Возникшія автокефальныя и автономныя церкви отталкиваются отъ Русской Церкви, не всегда находятъ во взаимномъ общеніи и между собою. Русская Церковь въ эмиграціи разодрана расколами и отколами. Голоса и знаменія всецерковной жизни все явственнѣе и настоятельнѣе напоминаютъ намъ о нашемъ общемъ грѣхѣ, предостерегаютъ, требуютъ отъ всѣхъ разошедшихся вѣтвей Русскаго Православія (Русскаго — не въ смыслѣ національномъ, а въ смыслѣ единства церковно - культурной основы) мира и сотрудничества, единенія во имя правды, достоинства и величія Православія, требуютъ воли къ преодолѣнію разъединеній, зовутъ къ созидательному и неустанному труду надъ возстановленіемъ утраченнаго единства. Уничтожить или отмѣнить существующій фактъ каноническихъ раздѣленій, прешеній не дано намъ. Раны на-

носимыя разящимъ мечомъ каноновъ не скоро заживаютъ. Но намъ дано добиваться того, чтобы боль и скорбь о цѣломъ была въ насъ сильнѣе всякой частичной боли и скорби, чтобы сознаніе единства и воля къ этому единству господствовали надъ существующими раздѣленіями, чтобы жажда возстановленія единства и трудъ надъ созданіемъ единства — во имя силы, правды и достоинства всего Православія — были крѣпче, могущественнѣе искушеній, толкающихъ къ замыканію въ отъединеніи, въ обособленіи.

На почвѣ объективныхъ всецерковныхъ

интересовъ, общецерковныхъ задачъ, выдвигаемыхъ временемъ, возможна и взаимная встрѣча и совмѣстная мирная работа людей, принадлежащихъ къ различнымъ церковнымъ оріентаціямъ, къ различнымъ церковнымъ организациямъ. Церковныя раздѣленія — автокефаліи, автономіи, расколы, отколы — и т. д., въ качествѣ послѣдняго и оправдывающаго основанія ссылались и ссылаются на «Благо Церкви»

Сейчасъ правда и логика этого же блага Церкви зоветь къ миру, единству, требуютъ ихъ.

Поспѣшите на помощь

Положеніе дѣла подготовки новыхъ русскихъ культурныхъ кадровъ за границей становится критическимъ. Вслѣдъ за нѣсколькими крупными нашими иностранными жертвователями, прекратившими уже въ началѣ текущаго учебнаго года свои взносы, постепенно сокращаютъ ихъ или совсѣмъ перестаютъ жертвовать и другія иностранныя учрежденія и лица, пострадавшія отъ кризиса или его испугавшіяся. Рядомъ съ этимъ и безработица, конечно, сокращаетъ число русскихъ жертвователей, и естественно направляетъ сейчасъ въ это главнымъ образомъ русло русскія пожертвованія.

Такое ослабленіе притока пожертвованій на дѣло помощи русскимъ студентамъ угрожаетъ возможностью прекращенія выдачи имъ Центральнымъ Комитетомъ стипендіи за отсутствіемъ въ его распоряженіи средствъ. Тяжкими послѣдствіями грозитъ наступленіе такого момента: учащаяся сейчасъ молодежь не только вынуждена будетъ оставить школу, не кончивъ ея, но и пополнить собой

ряды безработныхъ, еще болѣе ухудшивъ положеніе и на этомъ фронтѣ.

Допустить до этого русская эмиграція не можетъ. Я считаю своимъ долгомъ срочно обратиться ко всѣмъ русскимъ съ горячей просьбой поспѣшить на помощь русской молодежи, учащейся въ высшей школѣ всѣхъ странъ Европы, которой всюду Центральный Комитетъ оказываетъ возможную для него поддержку. Прошу всѣхъ тѣхъ, кто еще не возвратилъ въ Центральный Комитетъ своихъ подписныхъ листовъ въ «Недѣлю Русскаго Студента», поспѣшить сборомъ и присылкой по моему адресу (Mr. Michel Fedoroff, 79, Bd. St-Michel, Paris 5-e) и денегъ, и подписныхъ листовъ. Прошу каждого, кому дорога русская молодежь и дорого будущее Россіи, которой будутъ нужны для ея возрожденія интеллигентныя силы, не стѣсняясь размѣромъ жертвы, слать по тому же адресу одновременно, или періодически, все, что онъ можетъ удѣлить на это огромнаго значенія русское національное дѣло. Особенно прошу всѣхъ

кончившихъ уже свое высшее образова-
ніе за границей, изъ какого бы источника
не получили они въ свое время на это по-
мощь, помочь своимъ молодымъ колле-
гамъ въ эти тяжкіе для нихъ дни и дать
возможность Центральному Комитету про-
должить свою имъ поддержку до конца
ихъ ученія.

Хочу твердо вѣрить, что эта моя прось-

ба будетъ всюду услышана и всѣ русскіе
люди дружно откликнутся на мой при-
зывъ.

Михаилъ Федоровъ,

Предсѣдатель Центрального Коми-
тета по обезпеченію высшаго об-
разованія русскому юношеству за
границей.

Мысль о самоубійствѣ

(Поваленный Крестъ).

Если всѣхъ образованныхъ людей на-
шего времени спросить, кто изъ нихъ не
имѣлъ «мысли о самоубійствѣ» (хотя бы
краткой), то не вѣдавшихъ прикоснове-
нія къ этому соблазну будетъ не много.
Кто только начинаетъ жизнь, такъ же лег-
ко встрѣчаетъ эту мысль, какъ и тотъ,
кто уже кончаетъ жить.

Каждый подвалъ, каждый тупикъ жиз-
ненного лабиринта имѣетъ **быстро открывающуюся** выходную дверь: «мысль о са-
моубійствѣ».

Въ разныхъ положеніяхъ, по разнымъ
поводамъ, причинамъ и соображеніямъ,
какъ всегда стремящаяся къ узкому гор-
лышку воронки, мысль человѣка, сдав-
ленная страданіемъ, устремляется къ са-
моуничтоженію...

Страданіе же есть тайна, понятная лишь
немногимъ, хотя и открытая всѣмъ. «Пе-
речержни свою жизнь»... «Просвѣта
нѣтъ»... «Все кончено»... «Безсмысленно
все»... — шепчутъ спазмы души, и какая
то подхватывающая и притягивающая
(словно обнадеживающая) сила влечетъ
къ уходу отъ страданій безсмыслія. «По-
кая... Освобожденія... Въ **моей** власти
это». Что? — страшный вопросъ. — Что

это въ моей власти? Нажать гашетку?..
— ...и здѣсь открывается **вѣра** самоуби-
вающейся души: темная, блуждающая,
тупая, иногда страшливая, переплетенная
съ зарницами святыхъ сомнѣній, — вѣра
въ то, что «ничего нѣтъ», или есть «по-
кой», или (самое безпомощное) «Богъ
проститъ»

Взрывъ низкой гордости, преступнаго
товарищескаго подстреканія оскорбленна-
го самолюбія (оскорбленнаго по Промыс-
лу, для смиренія и спасенія), утрата ку-
мира — идеала жизни: денегъ, наслажде-
ній, чувственной или идеальной любви,
друга, ребенка, жены (озарявшей жизнь
вмѣсто Бога), прекращеніе праздної жи-
зни, тѣлеснаго здоровья, славы передъ
людьми, или надежды на эту славу...

Все кумиротворчество, на которое
только способна душа, отошедшая отъ
Христова утѣшенія, или не пришедшая къ
нему, — влечетъ человѣка къ самоистреб-
ленію, по непреложному закону вѣчной
Божьей правды, распростертой надъ чело-
вѣческой свободой.

Великое томленіе испытываетъ свобод-
ный духъ! Выдержитъ — пригоденъ для
настоящей вѣчной жизни. Не выдержитъ

— **Крестъ повалень**, и имъ перечеркнуто существованіе человѣка для жизни Жизни — открыто для жизни смерти. Это тоже «жизнь», только иная, чѣмъ жизнь Жизни.

Бѣдные страдалцы самоубійцы! Какъ отвѣтственны за Вашу гибель ваши близкіе, ваши отцы, ваши друзья, ваши пастыри, — тѣ, кто васъ воспитываль, тѣ, кто съ вами грѣшилъ, кто не поддержаль васъ, кто не молился за васъ, когда вы были у возможности вѣчной жизни Жизни. Вы повалили Крестъ, вы свергли страждущаго за васъ Христа на землю. Вы убили, вы отравили, вы бросили подъ колѣзда **Самого Бога**: вѣчно живущую въ васъ Жизнь — неизреченной любви къ вамъ. Вы не приняли искупленія, краткихъ земныхъ очищающихъ страданій — сладкихъ для принявшаго, — о, гораздо болѣе сладкихъ, чѣмъ тѣ призрачныя наслажденія, въ тоскѣ по которымъ вы умерли. Да, въ **вашей власти** было сдѣлать это, какъ подсказала, шепнула вамъ сила зла, не имѣвшая надъ вами тогда никакой власти, но въ **вашей же власти** было не дѣлать этого. Въ вашей власти было знать, что **есть Богъ**, что Онъ есть не только высшее Выраженіе Правды и Справедливости, недоступныхъ вашему пониманію, но даже гораздо болѣе всѣхъ этихъ слабыхъ человѣческихъ понятій.

Въ вашей власти было понять, что **не можетъ** Богъ дать Крестъ, и **не дать** силу, — въ вашей власти было **обратиться къ Богу**, спастись призываніемъ (не ложнымъ) Его Имени.

Если бы могли отвѣтить, отвѣтили бы нѣкоторые изъ васъ: «Мы обращались къ Богу и Богъ намъ не помогъ»... Но, братья, поймите — пусть идущіе къ тому же злу, къ которому Вы пришли, поймутъ, что **не всякое призываніе Бога есть обращеніе къ своему Создателю**. Призвать такъ, какъ вы призвали это не значитъ обратиться къ своему Небесному

Отцу. «Если ты Сынъ Божій, сойди со Креста», — иными словами, но такъ говорили Вы. Это призываніе Бога людьми **проходящими мимо Креста**. Это — не молитва. Призвать, обратиться къ Богу, значитъ — прежде всего — **покориться Его волю**, и уже покорившись Богу, — молиться Ему. Ропотливое, боязливое за себя, пристрастное къ своему низшему кругу жизни, бьющееся въ своемъ міркѣ, развѣ можетъ наше сердце соединиться съ Пламенемъ Трїедиаго Божества? Это — невозможно, и потому не считайте, что вы призывали Бога, когда вы безпокойно обращались къ Нему, какъ къ виновнику **вашихъ страданій**, или какъ равнодушному ихъ зрителю.

Тѣ, кто призвалъ Бога, Творца, покорившись Ему, — тѣ остались живы, и ихъ жизнь есть открытое свидѣтельство противъ тѣхъ, кто не покорился. На послѣднемъ Судѣ никто не сошлется на «обстоятельства» или «обстановку», или на «невыносимое состояніе духа», какъ на «причины своего самоистребленія». Тутъ же будутъ стоять легионы людей святыхъ, Божіихъ, бывшихъ въ болѣе тяжкихъ обстоятельствахъ, въ болѣе невыносимой обстановкѣ, и въ болѣе нестерпимомъ состояніи духа. Они были **во всемъ этомъ и покорились Богу**, не приняли помысла клеветническаго на Создателя любви. И это было какъ **разъ то**, что сдѣлало ихъ теперь — по праву — сияющими и свободными. **Сіянiе это было предложено и вамъ...** Чѣмъ тяжелѣе испытаніе, тѣмъ больше, значитъ, Божье довѣріе къ человеку (исповѣдники, мученики!), тѣмъ большее должно быть ожиданіе довѣрія человека къ Богу. Поймите это... Отвергнутая тайна Креста, есть отвергнутое пламя любви.

Отвергнуть Божью жизнь! Это не случается сразу. — **Шагъ за шагомъ подготавливаетъ себя несчастный къ этому въ теченіе всей своей жизни!** Закопавшій де-

сять талантовъ скорѣе приготовить себя къ убіенію, чѣмъ закопавшій одинъ талантъ. Но и этотъ, послѣдній, не къ жизни себя готовить.

Попущеніе Богомъ самоубійствъ тѣлесныхъ есть зовъ Божіей трубы, кричащей міру о томъ, что:

1. **Есть самоубійство духовное:** атеизмъ теоретическій и практическій — (при неоживляющей душу, мнимой вѣрѣ въ Бога);

2. **есть у человѣка свобода произволенія,** и что — (самое главное) —

3. **существуетъ во вселенной богоставленность.**

Самоубійца (какъ и всякій грѣшникъ, соглашающийся на грѣхъ), говорящій о своей вѣрѣ въ Бога, не вѣритъ въ возможность богоставленности. «Господь такъ милосердъ» — говоритъ онъ принимая ядъ. Какая хитрая уловка зла, какое тонкое и кощунственнѣйшее искушеніе.

«Господь такъ милосердъ» — говоритъ блудникъ, идя на блудъ, воръ на воровство, убійца, идя на убійство. И то величайшее, святое святыхъ, милосердіе Божіе, которое ведетъ насъ къ покаянію, грѣшники, знающіе свой грѣхъ и остающіеся нераскаянными, обращаютъ въ оправданіе своего преступленія. Это все равно, что Иуда Искаріотскій, идущій предавать своего Учителя и Бога, говорилъ бы: «Господь такъ милосердъ»... Да, Господь силенъ простить и миллионы іудѣ, но лишь тѣхъ, которые «невѣдаютъ, что творять», и не создаютъ въ себѣ самихъ геенны томленія, а узнавъ, что сотворили — каются великимъ «плачемъ сердца» передъ Богомъ Спасителемъ. Самоубійство же «вѣрующаго» есть то лобзаніе, о которомъ предупреждаетъ Церковь передъ св. Чашей.

Св. Отцы, тонко знакомые съ ухищреніями и методами дѣйствій безплотнаго врага, говорятъ истину, которая подтверждается всюду, и которую надо

знать всѣмъ: «До паденія нашего бѣсы представляютъ намъ Бога челоуколюбивымъ, а послѣ паденія жестокимъ». (преп. Іоан. Лѣствичникъ).

За кого молился Господь на Крестѣ? Молился за тѣхъ распинателей, которые «не вѣдаютъ, что творять». За Іуду Господь уже не молился («не о всемъ мірѣ молю»... Іоаннъ 17, 9), ибо сознательно грѣшашій есть «сынъ погибели», и онъ долженъ непреложно пойти «въ свое мѣсто», по слову Евангелія (т. е. самоистребиться).

Законъ самоистребленія былъ такъ силенъ въ Іудѣ, что даже послѣ того, какъ онъ повѣсился, онъ — упалъ, и изъ него выпали внутренности. Для всей челоуческой исторіи примѣръ того, что физическое самоубійство есть лишь **выпаденіе того, что внутри** (т. е. самоубійства духовнаго).

Механической бездуховной спасаемости нѣтъ, какъ нѣтъ и бездуховной гибели.

Человѣкъ имѣетъ свободную волю призвать на себя волю Божію, въ Евангеліи открытую, или не признавать ея, и тѣмъ оставить себя передъ злой Богоставленной волей демоновъ.

И потому есть грѣхъ къ смерти (Іоан. 5, 16). Грѣхъ противленія жизни. Богъ велѣлъ о немъ написать апостолу любви, ибо этотъ грѣхъ — противъ любви, убійство своей любви къ Богу: самоубійство.

Церковь не можетъ совершать надъ самоубійцей ни отпѣванія, ни панихиды. Съ пѣніемъ трисвятаго, Церковь провожаетъ его останки до кладбища, вручая почившаго Богу, каясь за него передъ Пресвятой Троицей. И — келейно умоляетъ о немъ Творца. Но иного пѣнія Церковь не можетъ дать, ибо иное пѣніе было бы неправдой, а Церковь никогда не говоритъ неправды. «Блаженъ путь вонъже идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія» (прокимень погребенія) —

не можетъ сказать Церковь, зная весь ужасъ души, самовольно оторвавшейся отъ тѣла. Не можетъ Церковь сказать и того, что упованіе свое усопшій возложилъ на Бога («На тя бо упованіе возложиша, Творца и Зиждителя и Бога нашего»... слова панихиды).

И не ставится надъ самоубійцей Крестъ. На Крестъ былъ распятъ Богъ, претерпѣвшій человѣческую жизнь — весь ея позоръ и всю ея боль.

Сергіево Подворье.

Иеромонахъ Іоаннъ

Организація промышленности и православіе *)

1). Инженеръ является не только изобрѣтателемъ и конструкторомъ машины, но также и организаторомъ производства и законодателемъ отношеній внутри предприятия.

Вопросъ правильной организаціи промышленности въ настоящій моментъ есть вопросъ жизни и смерти европейской культуры и особенно вопросъ жизни и смерти Россіи. Этотъ вопросъ получилъ детальную теоретическую разработку съ точки зрѣнія доходности предприятий, но основы вопроса далеко не продуманы и это легкое отношеніе къ его основамъ неблагоприятно отражается въ жизни: въ Германіи, Англии и Америкѣ 1/4 населенія страдаетъ отъ безработицы, въ СССР 150 милліоновъ страдаютъ отъ дефектовъ организаціи производства.

Основамъ организаціи промышленности я и хочу посвятить нѣсколько словъ.

2). Позвольте начать съ одного воспоминанія. Вчера я былъ на первомъ засѣданіи совѣта профессоровъ въ первомъ свободномъ русскомъ политехникумѣ во Франціи, это невольно меня заставило вспомнить о послѣднемъ засѣданіи совѣ-

та профессоровъ въ послѣднемъ свободномъ русскомъ высшемъ учебномъ заведеніи — Таврическомъ Университетѣ. Оно произошло черезъ недѣлю по уходѣ изъ Крыма бѣлой арміи. Ректоръ нашъ сказалъ официальную, корректную по отношенію къ пришедшей власти рѣчь, а мы, профессора, молчали, никто не сказалъ ни одного слова. — Не недостатокъ смѣлости насъ заставлялъ молчать, но просто сознание, что большевики побили насъ собственнымъ же оружіемъ: вѣрой въ спасительность для русской жизни материалистической науки, секуляризованной жизни, въ спасительность голага прогресса техники.

3). За прошедшія съ этого засѣданія 11 лѣтъ русский народъ пережилъ и перестрадалъ безконечно много. За Севастопольское и Портартурское сидѣніе въ послужныхъ спискахъ зачитывался мѣсяць осады за годъ службы. Русский народъ тоже за эти годы за мѣсяць революціи переживалъ столько же, сколько западно-европейцы за годъ, такъ что онъ сталъ опытнѣе какъ бы на 121 годъ. Это насъ обязываетъ подвести итоги этому опыту, чтобы въ будущемъ избѣжать ошибокъ прошлаго.

*) Рѣчь произнесенная на открытіи Русскаго Политехникума въ Парижѣ проф. инженер.-механ. А Дейшей.

4). Чтобы мои выводы были понятнѣе, позвольте отмѣтить одну особенность западно-европейской промышленности, на

которую, какъ западно - европейцы, такъ и мы, русскіе, послѣ Петра Великаго, очень мало обратили вниманія.

Всякая человѣческая организація требуетъ извѣстныхъ обычаевъ, навыковъ и инстинктовъ въ поведеніи другъ съ другомъ ея сочленовъ.

Европейская промышленность использовала для своей организаціи народную мораль, перевоспитанную 17 вѣками христіанства, когда идеаломъ отношеній между людьми былъ христіанскій идеалъ, когда церковь вѣками воспитывала въ массахъ совѣсть, когда признаніе въ каждомъ образѣ и подобіи Божія заставляло съ уваженіемъ относиться къ человѣческой личности. Наконецъ, западноевропейецъ былъ приученъ къ пониманію и уваженію вліянія на жизнь высшихъ невидимыхъ силъ, лежащихъ надъ человѣческимъ опытомъ и знаніемъ.

5). Западная промышленность использовала это состояніе душъ человѣческихъ, но не позаботилась ни о его поддержаніи, ни приумноженіи. Наоборотъ, она отчасти даже способствовала оміршенію жизни, слѣдствіемъ чего стали паденіе морали массъ рабочаго населенія, паденіе чуткости совѣсти, низведеніе цѣнности личности трудящихся до ихъ рыночной цѣны и утрата пониманія значенія мистическихъ силъ въ жизни.

Въ Россіи этотъ процессъ сейчасъ идетъ еще быстрѣе и карикатурность его результатовъ особенно наглядна. Жизнь окончательнo секуляризована, мораль сведена къ угодливости начальству. Совѣсть вытравляется. Человѣческая личность цѣнится ниже рабочаго скота, который хоть члосыта кормятъ и не допрашиваютъ въ ГПУ. Значеніе мистическихъ силъ для жизни утрачено распорядителями судебъ русскаго народа.

Такая промышленность обезбоженная бѣдетъ мимо своей первоначальной цѣли, мимо удовлетворенія потребностей людей,

мимо увеличенія ихъ физическаго счастья. Наоборотъ, она дѣлаетъ массы несчастными, что мы видимъ особенно наглядно въ Россіи.

6). Гдѣ выходъ изъ тупика, куда зашла русская промышленность и куда идетъ западно - европейская? Нѣкоторые по слѣдамъ Толстого и Ганди видятъ выходъ въ сокращеніи машиннаго труда и рационализаціи, т. е. въ уменьшеніи производительности и обѣдненіи жизни.

Радикально ли это средство? — конечно, это только временный палліативъ, на случай кризиса. Эту теорію опрощенія сами же проповѣдники на практикѣ не выполняютъ. Толстой передъ смертью ѣхалъ по ж. д., а не шелъ пѣшкомъ на богомолье, допуская распространеніе своихъ произведеній съ помощью печати, Ганди ѣдетъ на океанскихъ пароходахъ и питается конденсированнымъ по слѣдному слову техники козьимъ молокомъ, такъ что самъ на такой отказъ отъ техники не идетъ. Мы же изъ опыта остановки техники въ началѣ революціи знаемъ, что значитъ при скученномъ населеніи и холодномъ климатѣ остаться безъ транспорта, канализаціи, безъ топлива, жилища и безъ пищи, и никому того же не пожелаемъ.

7). Значитъ, нужно искать другой выходъ, который бы не останавливалъ, а повышалъ развитіе техники и производительность труда и повышалъ количество благъ, получаемыхъ массой, но одновременно повышалъ въ трудящихся тѣ качества, при которыхъ возможна совмѣстная дѣятельность: повышалъ мораль, совѣсть, богатство и достоинство человѣческой личности и глубже проникалъ въ тотъ міръ, гдѣ люди вліяютъ другъ на друга, внѣ словъ и физическихъ факторовъ, и въ міръ тѣхъ силъ, которыя, какъ говоритъ въ «Войнѣ и мирѣ» — Толстой, таинственно ведутъ и управляютъ жизнью народовъ.

Этотъ выходъ не приходится изобрѣгать, онъ въ томъ, что въ теченіе десятковъ тысячелѣтій организовывало жизнь человѣчества — въ религіи, а для насъ, русскихъ; въ нашей наслѣдственной православной религіи.

8). Мнѣ однажды замѣтили, что въ примѣненіи къ промышленности напрасно я говорю о православіи, а не просто о виѣконфессиональномъ христіанствѣ. Однако, это возраженіе ошибочно. Виѣконфессиональное христіанство это, вѣдь, въ сущности, свободный отъ обряда и мистики лѣвый протестантизмъ. Онъ имѣетъ большія заслуги въ дѣлахъ благоговѣнія и проведенія чистоты жизни у своихъ послѣдователей, въ этомъ лѣвомъ протестантизму нужно подражать въ особенности намъ, русскимъ. Однако, реформація, отменяя многія искаженія католицизма, индульгенціи, службу на непонятномъ языкѣ, деспотизмъ пастырей надъ пасомыми, въ пылу борьбы отменяла и многое цѣнное, сохранившееся въ древнемъ христіанствѣ: живое чувство общенія съ высшими силами, исповѣдь, развивающую человѣческую совѣсть и укрѣпляющую моральную устойчивость человѣка и врачующую болѣзни человѣческой души.

9). Православіе не порвало съ этимъ мистическимъ воспріятіемъ міра, православная аскетика указываетъ средства для восхожденія къ болѣе высокому состоянію, позволяющему, какъ это мы видимъ на примѣрахъ многочисленныхъ святыхъ, и просто праведныхъ людей, съ гораздо большею проницательностью видѣть душевныя движенія другихъ людей и значеніе событій общественной жизни. Теперь, когда пылъ разрушенія стараго въ протестантизмѣ прошелъ, въ немъ намѣчается тяга къ постиженію и изслѣдованію мистики, достаточно назвать тяготѣніе протестантовъ къ православію.

10). Эти соображенія указываютъ, что русскій народъ хранить въ своемъ культурномъ наслѣдствѣ могущественное средство для развитія своей жизни и промышленности. Однако, у наиболѣе активныхъ элементовъ нашего народа глаза на спасительность этого средства еще закрыты. Сквозь блестящую оболочку обрядности отъ невѣрія трудно пробиться къ внутреннимъ богатствамъ православія. Трудно понять извнѣ, что православіе имѣетъ не только заслуги въ прошломъ, но спасительно для будущаго.

11). Однако, чтобы дѣйственность православной церкви въ этомъ направленіи могла проявиться, нужно, чтобы русская богословская наука, клиръ и церковная масса обратилась взоромъ отъ былого величія церкви къ грядущему ея величію. Чтобы они поняли, что будущее нашей родины не въ ковыряніи земли сохой и не въ курной избѣ ложкаря, а въ развитіи технической и научно организованной сельско-хозяйственной промышленности и въ организованной по послѣднему слову научной техники и экономики — индустриіи.

Нужно, чтобы эти круги вспомнили изрѣченіе святаго Апостола Павла: «кто не работаетъ, тотъ да не ѣстъ» и отрѣшились отъ пренебреженія къ факторамъ, создающимъ условія нужныя для существованія человѣка, къ работѣ и знанію.

12). Христіанская догматика учитъ, что за первородный грѣхъ трудъ прародителя былъ проклятъ. Онъ остается проклятымъ и донинѣ и особенно въ республикѣ трудящихся. Работающихъ во время ихъ работы безъ нужды дергаютъ, они не увѣрены въ завтрашнемъ днѣ, достоинство человѣческое унижается, способности человѣка и инициатива кажлаго подавляются, наконецъ, и условія гигиены и безопасности труда часто не соблюдаются.

Научное изслѣдованіе утомляемости трудящихся показываетъ, что въ вышеперечисленномъ лежитъ причина утомленія.

Но вѣдь эти факторы суть слѣдствіе отхода отъ завѣтовъ Евангелія, отхода отъ любви или хотя бы отъ элементарной благожелательности къ своему ближнему. Значитъ, приходъ въ міръ Спасителя указалъ способъ снятія проклятія съ труда при условіи слѣдованія Евангелію, и трудъ проклятый можетъ быть превращенъ въ трудъ благословенный.

13). Съ другой стороны, организаторы промышленности — предприниматели, несмотря на значительное развитіе за послѣднія столѣтія связей между людьми, благодаря успѣхамъ транспорта и средствъ сообщенія, мало сознаютъ связанность своихъ предприятий и довѣреннаго имъ капитала съ дѣятельностью всей человѣческой массы.

Высшимъ критеріемъ для нихъ является доходность предприятия: «деньги не пахнутъ», «если это выгодно, то можно торговать и съ самимъ дьяволомъ».

Такая хищническая политика толкаетъ европейскую промышленность въ пропасть, толкаетъ къ катастрофѣ.

Не нужно думать, что совѣтская промышленность организуется по лучшимъ принципамъ. Тамъ произведена сверхкон-

центрація промышленности въ пользу партіи и если это выгодно партіи, то массы могутъ вымирать и влачить жалкое голодное существованіе. Такая промышленная политика, забывающая, что цѣль здоровой промышленности увеличивать счастье массъ, удовлетворяя ихъ физическія потребности, обрекаетъ европейскую культуру на закатъ и гибель. Причина этого заката въ забвеніи въ промышленной политикѣ завѣтовъ Евангелія. Другими словами, чтобы спастись отъ катастрофы и вырожденія, какъ западноевропейская, такъ и русская промышленность должны христіанизировать отношенія внутри предприятий, но еще больше христіанизировать промышленную политику какъ отдѣльныхъ предприятий, такъ и цѣлыхъ странъ.

14). Мы начинаемъ нашъ политехникумъ благословеніемъ и молитвой іерарха русской православной церкви — это хороший знакъ. Однако, чтобы это благословеніе было не только традиционнымъ, а дѣйствительнымъ, мы, профессора и студенты политехникума, должны помнить, что за деталями техники, которыя мы изучаемъ и совершенствуемъ, лежитъ цѣль, указанная въ Евангеліи — благо людей, вообще, и особенно благо нашихъ, жестоко страдающихъ братьевъ по крови.

Инж.-мех. А. Дейша

Русская церковь въ 1931 году

(Окончаніе).

О религіозномъ положеніи въ городѣ и на фабрикахъ много интереснаго сообщаетъ сама безбожная пресса, особенно журналъ «Безбожникъ у станка», посвященный, главнымъ образомъ, борьбѣ съ религіей въ рабочей средѣ. Въ послѣд-

немъ номерѣ этого журнала № 24, 1931*)

*) Съ января 1932 года «Безбожникъ у станка» выходитъ больше не будетъ. Онъ сливается съ другимъ безбожнымъ изданіемъ.

мы находимъ цѣлый рядъ очень цѣнныхъ свѣдѣній...

«Въ результатъ ослабленія руководства антирелигіозной работой на предприятияхъ Сталинграда, главнымъ образомъ, на новостройкахъ, оживилась дѣятельность поповъ и сектантовъ всѣхъ мастей. Всѣ они перестраиваютъ свои ряды и формы своей вредительской работы. Идутъ срочные перевыборы церковныхъ совѣтовъ. Церковная служба сопровождается концертами, сольными номерами. По предложенію мѣстнаго епископа — «Церковь — орабочивайся».

«Чермозская районная организація СВБ Уральской области не существуетъ. Въ «былое время» эта организація въ Чермозѣ была довольно сильной... Въ рабочемъ поселкѣ — Елизавето-Полевѣ церковный староста являлся и завѣдующимъ цехомъ завода «Молотъ» артели кустарей. Онъ собралъ среди рабочихъ 1.000 рублей на уплату налога съ попа... Сборъ денегъ для попа — крѣпкая пошечина соответствующимъ организаціямъ, развалъ работы СВБ. Дѣло дошло до того, что отъ безбожной организаціи не осталось ни одной ячейки, ни райсовѣта. Неоднократныя телеграммы облсовѣта СВБ (Област. Совѣтъ Союз. Воин. Безбожн.) райкому ВКП о назначеніи районной конференціи остались безъ отвѣта. Въ районѣ имѣется 3 завода, совхозъ. На лѣсозаготовкахъ имѣется до тысячи рабочихъ. Съ новыми рабочими, приходящими изъ деревни на заводы, необходима упорная работа по выкорчевыванію изъ ихъ сознанія религіозныхъ предразсудковъ. Но этой работы нѣтъ».

«На «Пролетаркѣ» (г. Калининъ, быв. Тверь) много новыхъ рабочихъ, только что пришедшихъ изъ деревни и «одержимыхъ» религіознымъ дурманомъ» и т. д.

Если въ отношеніи крестьянства еще можно говорить о религіозности «изъ

традиціи», и «по привычкѣ», то къ фабричнымъ рабочимъ подобныя утвержденія совершенно неприменимы. Рабочій классъ, какъ таковой, и прежде, до революціи, не отличался религіозностью. О традиціонной религіозности въ отношеніи кореннаго рабочаго пролетаріата говорить не приходится. Тѣ же рабочіе, которые попадаютъ на фабрики и заводы прямо изъ деревни, тѣмъ самымъ вырываются изъ рамокъ привычнаго для нихъ жизненнаго уклада, за послѣдніе годы въ значительной степени разрушеннаго насильственной коллективизаціей и въ самой деревнѣ.

Религіозность на фабрикахъ и заводахъ не есть «бытовое исповѣдничество», Это, въ значительной степени, явленіе новое, « пореволюціонное». Причины его лежатъ въ глубинахъ человѣческаго духа, въ религіозной совѣсти тѣхъ, кому начинаютъ открываться вѣчныя христіанскія истины. «Очень много стало среди рабочихъ религіозниковъ, и не только среди стариковъ и женщинъ, но многіе рабочіе помоложе стали «задумываться» и въ ту же сторону поглядывать», Сообщается въ одной корреспонденціи изъ Россіи, напечатанной въ «Соціалистическомъ Вѣстникѣ» отъ 10 октября 1931 года. Это свидѣтельство не единичное. Говорятъ о томъ же и лица недавно выѣхавшіе изъ Россіи, на примѣръ, одинъ иностранецъ, рассказывающій о томъ, что въ церквахъ того города, въ которомъ онъ жилъ до самаго послѣдняго времени, бываетъ не мало молодежи.

Сама безбожная печать была по этому поводу тревогу. Особенно ее беспокоитъ стремленіе религіозниковъ «перетянуть на свою сторону молодежь». «Церковники и сектанты въ своей работѣ распространяютъ вліяніе и на дѣтей», жалуется газета «Безбожникъ» отъ 10 ноября 1931 года. «Безбожникъ у станка» (№24, 1931 года) признаетъ: «Нужно отдать справед-

ливость, что въ этомъ дѣлѣ сектанты имѣютъ позорящій насъ успѣхъ. Путемъ хитрыхъ уловокъ сектанты увлекаютъ къ себѣ дѣвушекъ и парней на собранія, гдѣ устраиваются увеселительныя вечера съ угощеніями, гдѣ выступаетъ хоръ, оркестры и т. д. Не отстаютъ отъ сектантовъ и попы. Такъ, въ селѣ Екатериновкѣ Россошанскаго района мѣстный попъ вовлекъ 15 молодыхъ ребятъ въ церковный хоръ».

«Попъ Балашевъ въ Мининскомъ поселкѣ организовалъ христіанскій женскій кружокъ имени Маріи Магдалины...»

«Въ Краснооктябрьскомъ районѣ евангелисты организовали кружокъ «христіанской молодежи», который на собраніяхъ вырабатываетъ новые методы религіознаго воздѣйствія на молодежь. Организованъ женскій кружокъ, въ который вовлечены жены рабочихъ. На городскихъ окраинахъ существуютъ «библейскіе» кружки...

«Злобинская школа ходила «причащаться», а въ другой школѣ, подъ видомъ антирелигіозной пропаганды, читалось Евангеліе» (Б. у ст. 24). Обезпokoенный безбожный журналъ прямо ставитъ вопросъ: «Почему же церковники и сектанты имѣютъ извѣстный успѣхъ у молодежи?»

Неблагополучно даже съ комсомоломъ. Третій пленумъ Ц. С. Союза воинствующихъ безбожниковъ констатировалъ, что «со стороны нѣкоторыхъ комсомольскихъ организаций имѣются факты недооцѣнки политическаго, классоваго значенія борьбы съ религіей, отказа отъ веденія антирелигіозной работы и оказанія помощи союзу воинствующихъ безбожниковъ».

Газета «Безбожникъ» отъ 15 декабря 1931 г. жалуется:

«Въ нѣкоторыхъ комсомольскихъ ячейкахъ антирелигіозной пропагандѣ, несмотря на рѣшеніе IX съѣзда ВЛКСМ, не удѣляется никакого вниманія. Въ резуль-

татѣ примиренческаго отношенія къ религіи бывають такіе случаи: «Въ Белебевскомъ районѣ комсомолки Каткова, Валенчева, Логинова и Большакова съ религіей не порвали. Они посѣщаютъ церковь, а въ селѣ Рябелки ради исцѣленія даже лазили подъ икону».

«Иногда, вмѣсто того, чтобы вести борьбу за новый безрелигіозный бытъ, комсомольцы вѣнчаются, крестятъ дѣтей».

«Въ селѣ Ердовкѣ, Сталинградскаго района (Ср. Волга) комсомолецъ Сидоровъ обвѣнчался въ церкви, а комсомолка Бабчева на крестинахъ у зажиточнаго крестьянина была крестной матерью.

Въ селѣ Письменскомъ, Белебевскаго района, комсомолецъ, членъ колхоза «Комбинатъ», Игнатій Уразаевъ обвѣнчался въ церкви».

«Безбожникъ» возмущается: «Насъ интересуетъ, что предприняли мѣстныя комсомольскія организациі въ отношеніи этихъ «христіолюбивыхъ комсомольцевъ».

Любопытные факты сообщаются и о членахъ коммунистической партіи:

На фабрику «Пролетарская побѣда» «почитаніе иконъ не изжито даже и въ семьяхъ партійцевъ, гдѣ оно имѣетъ скрытый характеръ: икона виситъ въ шкафчикѣ и въ праздникъ передъ ней горитъ лампадка» («Безб. у станка № 24, 31 г.).

Въ номерѣ 21 того же журнала разсказывается слѣдующій эпизодъ:

«По разбитымъ дорогамъ города Орла медленно двигалась многочисленная толпа. Впереди шли два краснощекихъ попа и монашки изъ быв. Дѣвичьяго монастыря. За ними нѣсколько человекъ несли тяжелый огромный гробъ, обитый сусальнымъ золотомъ и разукрашенный ангелочками. За гробомъ, понуря голову, со скрещенными на груди руками слѣдовалъ человекъ безъ фуражки... Онъ шель, ни на кого не обращая вниманія... Это

хоронили Тимофея Волкова — церковника, правую руку попа Оболенского... За гробомъ шелъ сынъ Волкова — Андрей. Онъ тоже бывший ярый церковникъ: въ началѣ — регентъ церковнаго хора, потомъ «активный» комсомолецъ, а сейчасъ членъ ВКП — техникъ бюро рационализаціи труда.

«Коммунистъ» Волковъ, спрятавъ подалѣе партбилетъ, организовалъ отцу церковные похороны съ попами и монашками. Онъ же украшалъ покойнику гробъ херувимами и архангелами и завершилъ похороны поминками. По поводу возвращенія «въ лоно вѣрующихъ», «коммуниста» Волкова мѣстные крестьяне говорятъ:

— «Всѣ они партійные таковы: не вѣруютъ, пока не умеръ кто нибудь въ семьѣ. А случилась какая бѣда, всѣ къ Богу идутъ». Въ честь «раскаившагося грѣшника» попы служили благодарственные молебны. По деревнямъ поползли бабьи сказки и слухи о загробномъ явленіи и предстоящихъ мученіяхъ на томъ свѣтѣ коммунистовъ, объ адѣ и раѣ и т. д. Волковъ во всеуслышаніе заявилъ, что всѣ, де, коммунисты до случая невѣрующіе, причемъ, какъ на подтвержденіе сослался на примѣръ съ нимъ лично»...

Къ вѣрѣ и церкви обращаются пока еще только отдѣльныя личности. Но, какъ пишетъ въ «Студенческомъ Бюллетенѣ» (№ 16, 1931 г.) М. Артемьевъ, «Если подавляющая часть даже несвѣтской молодежи находится фактически внѣ церкви, то это еще не обозначаетъ ея враждебнаго отношенія къ ней, и есть даже много оснований предполагать, что эта внѣцерковная молодежь настроена къ церкви не равнодушно. Какъ часто приходится встрѣчать молодыхъ людей, которыхъ удерживаетъ отъ церкви одна лишь историческая инерція интеллигентской жизни, которые готовы къ церкви и умомъ, и сердцемъ и

которымъ нуженъ только соответствующій толчекъ для воли. Многіе изъ нихъ находятся въ ожиданія какого то чуда, другіе бессознательно смотрятъ на нее, какъ на послѣднее прибѣжище въ случаѣ новыхъ испытаній, которыя могутъ обрушиться на ихъ голову».

Зато тѣ, кто обращается къ Церкви, подходятъ къ ней уже по настоящему. М. Артемьевъ считаетъ, что «религиозный оптимизмъ православныхъ пастырей, ихъ великая надежда, несмотря на внѣшнія страданія Церкви, въ значительной мѣрѣ основанъ на религиозномъ рвеніи молодежи, на ихъ свѣжемъ и бодромъ религиозномъ настроеніи и жадѣ ихъ исповѣдничества. Въ первую половину революціи новое священство выходило преимущественно изъ среды старой, возрастной интеллигенціи, или изъ среды т. наз. «бывшихъ людей», часто изъ бывшихъ военныхъ, между тѣмъ, какъ во вторую половину революціи, кадры новаго исповѣдническаго духовенства, все больше и больше пополняются изъ среды молодежи. Высшимъ іерархамъ церкви, за послѣднее время, не разъ приходилось сдерживать въ этомъ отношеніи пылъ молодежи, совѣтывать обдумать и провѣрить свои рѣшенія или рекомендовать усилить спеціальныя знанія богословія. Еще болѣе яркимъ выраженіемъ высокаго качественнаго роста молодежи, является институтъ тайнаго монашества, получающій все больше распространеніе и которому, въ будущемъ, можетъ быть, принадлежить большая историческая роль».

Многіе, судя по чисто внѣшней сторонѣ, думаютъ, что съ ликвидаціей большинства монастырей, монашеская жизнь въ Россіи совершенно заглохла. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Сами безбожники въ этомъ признаются. «Безбожникъ» (отъ 15 ноября 1931 г.) пишетъ: «Монастыри закрыты, но огромная черная монашеская армія осталась... Закрытіе мо-

настырей толкнуло всю монашескую братію на поиски новыхъ методовъ... Во многихъ мѣстахъ совѣтскаго союза около большихъ монастырей, въ ихъ окрестностяхъ поселились монахи, образовали такъ называемые скиты... Вслѣдъ за скитами наиболѣе распространенная форма ихъ дѣятельности — «странствованіе». Изъ скитовъ по предложенію и выбору старшихъ монаховъ (игуменовъ и архимандритовъ) монахи посылаются въ ближайшія села съ проповѣдями. Попутно съ этимъ «странники» расхваливаютъ свой скитъ и вербуютъ богомольцевъ...»

Старая русская жизнь умираетъ. Вырастаютъ новыя поколѣнія, почти ничего общаго съ ней не имѣющія. Но означаетъ ли это, что религіи, что Православной Церкви въ Россіи пришелъ конецъ? Сами безбожники отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно. Одинъ изъ главныхъ дѣятелей, Вл. Сарабьяновъ, говоря о томъ,

что «созидается новая жизнь, съ новой экономикой и новымъ бытомъ, въ то же время признаетъ, что «еще пользуется вліяніемъ религія» (Безб. у ст. № 20, 1931 г.)

Нѣкоторые иностранные наблюдатели указываютъ именно на ростъ религіозныхъ настроеній въ Россіи, на все растущую потребность въ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ русскихъ людей. Объ этомъ говоритъ, на примѣръ, «Морнингъ Постъ» отъ 23 декабря 1931 г., корреспондентъ котораго считаетъ, что антирождественская кампанія этого года такъ вяло и слабо подготавливалась, именно вслѣдствіе усиленія религіозныхъ настроеній среди населенія совѣтскаго союза.

Безбожники «имѣютъ власть» разрушить Храмъ Христа Спасителя. Но уничтожить религіозную потребность въ душахъ Русскихъ людей имъ не подь силу.

Кирилль Шевичъ

Бесѣда со Вселенскимъ Патріархомъ

(Отрывки изъ статьи «Messenger d'Athènes»)-

На вопросъ относительно намѣтившихся среди различныхъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій теченій, стремящихся къ соединенію Церквей, Его Святѣйшество отвѣтилъ.

«Весь Христіанскій міръ одушевленъ желаніемъ взаимнаго сотрудничества всѣхъ Церквей въ цѣляхъ наиболѣе дѣйствительнаго противостоянія антихристіанскимъ ученіямъ, съ каждымъ днемъ замѣтнымъ все болѣе и болѣе.

Сейчасъ въ Православіи существуетъ возглавляемое Вселенскимъ (Константинопольскимъ) Патріархомъ теченіе, которое ставитъ своей задачей достиженіе болѣе налаженной и тѣсной связи между

Православными Церквями. Не такъ давно (въ 1930 г.) на Афонѣ засѣдалъ Подготовительный Соборъ (Про-Соборъ). Труды этого Собора опубликованы въ видѣ отдѣльной книги. Въ день Пятидесятницы въ 1932 году тамъ же откроются засѣданія второго про-Собора. Наименованіе этихъ соборовъ «предварительными» (про) даетъ понять, что ихъ задача продолжать работу, необходимую для созыва въ дальнѣйшемъ Вселенскаго Собора.

Установлены ли точно тѣ темы, которыя будутъ предметомъ сужденій про-Собора?

Такихъ темъ семнадцать. Среди нихъ — Представительство Русской Церкви,

вопросы образованія и воспитанія духовенства, установленіе болѣе близкой связи между Православными Церквями. Современное положеніе Православной Церкви въ Америкѣ, реорганизация монашеской жизни и возрожденіе дѣятельнаго участія монашества въ научной и благотворительной работѣ, въ церковномъ искусствѣ для активнаго противопоставленія христіанской системы существующимъ ложнымъ взглядамъ.

Кромѣ того, Мы тщательно обсудимъ вопросъ о сношеніяхъ Православной Церкви съ тѣми изъ инославныхъ Церквей, которыя стремятся къ сближенію съ Православіемъ и не ведутъ между православными работы, направленной на отторженіе православныхъ отъ Родной Церкви. Таковы Церкви — Армянская, Коптская, Абессинская, Старокатолическая, Англиканская и друг.

Вмѣстѣ съ тѣмъ займемся и изученіемъ вопроса объ отношеніяхъ къ Церквямъ, активно - враждебнымъ по отношенію къ Православной Церкви, обсудимъ и способы защиты православныхъ отъ захватническихъ попытокъ со стороны этихъ церквей. Таковы — Римско - Католическая, Уніатство, Протестантизмъ, Адвентизмъ.

Про-Соборъ займется вопросомъ кодификаціи священныхъ канонѳвъ и каноническихъ положеній для того, чтобы впоследствии представить все на разсмотрѣніе и одобреніе Вселенскаго Собора.

Византійское искусство во всѣхъ его проявленіяхъ тоже интересуется про-Соборъ. Этого краткаго перечня достаточно, чтобы понять всю серьезность и важность и трудовъ, предстоящихъ про-Собору, и результатовъ, ожидаемыхъ нами отъ этой работы.

Что можно сказать относительно возстановленія единенія съ англиканами?

«Наряду съ движеніемъ къ сближенію между православными замѣчается движеніе, цѣль котораго сближеніе церквей

православной и англиканской. Однако, имѣются различія, отдѣляющія насъ отъ англиканской церкви. Чтобы выяснить и точно опредѣлить эти различія, а вмѣстѣ изслѣдовать возможности и пути сближенія въ Лондонѣ былъ созванъ Съѣздъ православныхъ и англиканскихъ епископовъ (les prélates).

Независимо отъ этого я могу засвидѣтельствовать, что высшая іерархія англиканской церкви проявляетъ по отношенію къ православной церкви много уваженія и любви. Въ силу этого создалась атмосфера благожелательности и условія очень благопріятствующія обсужденію въ братскомъ духѣ существующихъ различій. Старокатолики также явно обнаруживаютъ интересъ къ соединенію».

А Римъ?

«Римская церковь — великая и древняя церковь, мы ей оказываемъ должную честь и уваженіе. Мы никогда не думали отрицать за архіепископомъ Рима первенства чести. Мы относимся къ нему, какъ къ первому среди другихъ. Но Папа желаетъ не первенства чести, а господства и власти (gouvernement) въ церкви и притомъ господства и власти абсолютныхъ. Онъ, вмѣсто системы соразвенства церквей, стремится къ системѣ абсолютистической централизаціи. Притязательность Римской церкви не ограничивается этимъ. Она не только притязательна, но и не хочетъ даже разговаривать о своихъ притязаніяхъ. Она говоритъ: «Я обладаю ключами истины, кто желаетъ — пусть идетъ ко мнѣ».

Не такъ давно Папа обнародовалъ рядъ посланій, возбраняющихъ католикамъ участвовать въ конференціяхъ и обсужденіяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ участвуемъ мы вмѣстѣ съ другими, и которыя стремятся къ установленію болѣе тѣснаго соприкосновенія между церквями. Какъ же можетъ осуществиться сближеніе?»

Но можно ли созвать вселенскій соборъ безъ участія Римской церкви? — «Это

будетъ вселенскій соборъ православныхъ церквей.

Если бы Папа, въ силу принадлежащаго ему преимущества чести, созвалъ соборъ, для насъ не было бы препятствій къ тому, чтобы принять участіе въ этомъ соборѣ, но только подъ условіемъ, что Архіепископъ Римскій представитъ собору для разсмотрѣнія и утвержденія все то, что Римская церковь ввела у себя, въ качествѣ догмы отъ момента отдѣленія и до нашихъ дней. Если бы вселенскій со-

боръ одобрилъ всѣ введенныя Римскою Церковью новшества, мы приняли бы ихъ безоговорочно. Но безъ такого утвержденія со стороны собора, какъ мы можемъ принять даже безъ обсуждения все то, что Католическая Церковь добивается навязать.

Вотъ исчерпывающія объясненія того, почему у насъ нѣтъ соприкосновенія съ Римскою церковью и почему всѣ разговоры относительно соединенія остаются совершенно сомнительными.

Диспутъ о Русскомъ Студенческомъ Христіанскомъ Движеніи

7 января въ «Святогорѣ» (Нарва) состоялся диспутъ между быв. настоятелемъ Сыренецкой церкви о. Николаемъ Цвѣтаевымъ и Ген. Секр. Р.С.Х. Движенія А. И. Никитинымъ.

Помѣщеніе оказалось переполненнымъ слушателями

Диспутъ прошелъ въ разборѣ 4 вопросовъ поставленныхъ о. Н. Цвѣтаевымъ.

1. Могутъ ли православные священники г. Нарвы въ полномъ составѣ войти въ Движеніе, которое не получило еще официальнаго признанія высшей церковной власти?

О т в ѣ т ь.

Каждое духовное лицо, опредѣляя свое отношеніе къ Движенію, естественно, должно было бы руководствоваться указаніями того іерарха, которому оно канонически подчинено. Такъ какъ глава Эстонской Православной Церкви Владыка Митрополитъ Александръ сочувственно относится къ Движенію и даетъ свое архипастырское благословеніе на работу въ Движеніи, то нѣтъ никакихъ каноническихъ препятствій для духовенства работать въ Движеніи, которое является объединеніемъ

православной молодежи для служенія церкви и для борьбы съ безбожіемъ. Отношеніе къ Движенію является дѣломъ совѣсти каждаго священника. Мы можемъ только желать и горячо молиться о томъ, чтобы возможно большее число православныхъ пастырей поддержало Движеніе, т. к. оно является русскимъ національнымъ и церковнымъ дѣломъ. Если бы все нарвское духовенство пожелало работать въ этомъ дѣлѣ, то за это оставалось бы только благодарить Бога.

2. Нѣкоторымъ священникамъ трудно участвовать въ Движеніи, т. к. оно не называется православнымъ, а просто христіанскимъ движеніемъ. Почему?

О т в ѣ т ь.

Движеніе было названо христіанскимъ, а не православнымъ потому, что можно ожидать, что оно можетъ объединить не только православныхъ, но также русскихъ людей другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій для совместной борьбы съ безбожниками, стремящимися разрушить христіанскую вѣру, напр., вмѣстѣ организовывать лекціи религіознаго содержанія, издавать апологетическую литературу и

т. д. Кромѣ того, какъ указаль о. Павелъ Дмитровскій, Движеніе стремится привлечь православную молодежь потерявшую вѣру и отошедшую отъ церкви. Многіе изъ такой молодежи, будучи критически настроены къ православной церкви не пожелали бы имѣть дѣло съ православнымъ Движеніемъ, но охотно вступаютъ въ кружки не называющіе себя православными и работая въ нихъ, подъ вліяніемъ православнаго духа и православныхъ руководителей вновь обрѣтаютъ связь съ церковью и возвращаются къ ней. Когда вопросъ о названіи Движенія обсуждался на сѣздахъ, то участвовавшіе на нихъ православные іерархи указывали на то, что имя «христіанское» является святымъ и почетнымъ именемъ и можетъ быть вполне принято Движеніемъ.

Но я понимаю, что для нѣкоторыхъ православныхъ Движеніе было бы гораздо ближе и роднѣе если бы оно называлось православнымъ. Быть можетъ, на послѣдующихъ сѣздахъ вопросъ о названіи Движенія снова подымется и нѣтъ никакихъ препятствій считать этотъ вопросъ открытымъ.

3. Почему въ одномъ изъ номеровъ «Вѣстника» Движенія помѣщенъ снимокъ церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы съ надписью: Движенская церковь?*) Не значитъ ли это, что Движеніе устраиваетъ свои особыя церкви и стремится поглотить Православную церковь?

О т в ѣ т ь.

Такая постановка вопроса абсолютно немыслима. Движеніе есть объединеніе православной молодежи. Митрополитъ Евлогій, озабоченный тѣмъ, чтобы углубить въ Движеніи православно-церковное вос-

*) На снимкѣ подпись: «Церковь Движенія». (Редак.)

питаніе молодежи и отвѣтить на запросы молодежи, рѣшилъ открыть храмъ при центральномъ помѣщеніи Движенія, назначивъ для совершенія богослуженія опытнаго, любимаго молодежью священника протоіерея о. Сергія Четверикова, который и является священникомъ Движенія, специально заботящимся о духовныхъ нуждахъ православной молодежи. Всегда существовали храмы полковые, флотскіе, училищные и т. д. Совершенно немыслимо говорить о Движеніи, какъ соперничающемъ съ Православной Церковью. Движеніе есть объединеніе православныхъ мірянъ, гл. обр., молодежи для служенія православной церкви при благословеніи и руководствѣ православныхъ пастырей и іерарховъ.

В о п р о с ь.

4. Почему Движеніе на «Вѣстникѣ» имѣетъ академическій значекъ въ то время, какъ содержаніе «Вѣстника» не отвѣчаетъ духу академіи.

О т в ѣ т ь.

Это В. личное мнѣніе. «Вѣстникъ» отвѣчаетъ духу академіи въ той части, которая отводится старымъ академикамъ богословамъ, о. Сергію Четверикову и И. А. Лаговскому.

Часть же «Вѣстника», отражающая жизнь Движенія духа Академіи носить не можетъ, ибо въ прежнее время подобнаго Движенія не существовало, но этого нельзя поставить въ упрекъ «Вѣстнику».

Среди диспута, за излишнюю горячность въ преніяхъ, В. Волгинъ былъ смѣщенъ и новымъ предсѣдателемъ избирается П. П. Переплетчиковъ.

Результатомъ диспута можно считать то, что Движеніе отъ него много выиграло, т. к. симпатіи слушателей оказались на его сторонѣ.

(«Русскій Вѣстникъ», 10 янв.. Нарва).

Всѣмъ подозрѣвающимъ

Въ Нарвѣ священникъ о. Николай Цвѣтаевъ «вызвалъ», пріѣхавшаго въ Нарву ген. секретаря Движенія А. И. Никитина, на публичный диспутъ о Движеніи. Отчетъ объ этомъ любопытномъ и примѣчательномъ диспутѣ, помѣщенный въ одной изъ нарвскихъ газетъ, мы привели полностью. О. Николай послѣ диспута напечаталъ еще свое — «открытое письмо» по вопросамъ, затронутымъ во время диспута. Къ сожалѣнію, мы по недостатку времени — чтобы не задерживать еще болѣе выхода № — не можемъ привести этого письма полностью. Ограничимся наиболѣе существенными выдержками. Батюшка о. Цвѣтаевъ находитъ, что «въ организаціяхъ религіознаго характера (въ частности, въ Р. С. Х. Д.), которыя «де юре» не признаны высшей церковной властью... всякій подлинно православный человекъ — и мірянинъ, и священникъ, — «для котораго постановленія православной церкви не простыя слова, и кто не думаетъ ходить «по духу времени»... «свою активную, а особенно корпоративную работу отложить до болѣе авторитетнаго сужденія о Движеніи». «Сейчасъ же — пишетъ батюшка — «католическая церковь относится къ Движенію опредѣленно отрицательно (любопытно, но — по нашему отрицательное отношеніе къ Движенію католической церкви (если такое существуетъ), врядь ли можетъ быть аргументомъ противъ Движенія. (прим. Редакціи); — протестантская (А она то при чемъ? Ред.) какъ бы не выяснила своей позиціи, а со стороны православныхъ іерарховъ замѣтна поразительная двойственность». Оставляемъ эту «поразительную двойственность» на совѣсти батюшки. Отметимъ только, что большинство изъ

іерарховъ, познакомившись со всѣмъ лично, искренне признаютъ Движеніе и православному, и нужному, меньшинству — ни разу лично не соприкасавшееся съ Движеніемъ — относится отрицательно, подозрѣвая «въ масонскомъ замыслѣ».

Основной страхъ и опасенія батюшки о. Цвѣтаева, какъ онъ самъ подчеркиваетъ, не въ этомъ. Онъ подозрѣваетъ Движеніе въ попыткѣ подмѣнить православную церковь и н о ѳ, боится, что Движеніе направлено на то, чтобы поглотить Православную Церковь. «Если бы Движеніе просто работало подъ покровомъ церкви, то это былъ бы иной вопросъ — пишетъ онъ. Но вѣдь передъ нами лицо опредѣленная организація со своимъ собственнымъ названіемъ («Движеніе»), съ собственнымъ, зарегистрированнымъ, уставомъ. Создается впечатлѣніе, что это какъ бы своя церковь, со своими духовными и свѣтскими руководителями, со своей прессой, со своимъ храмомъ (смотри «Вѣстникъ» декабрь 1931 года), со своими средствами (финансовая недѣля и проч.), причемъ, организація, которая самымъ своимъ названіемъ нѣсколько затрагиваетъ православную церковь, подчеркивая то, что въ церкви якобы все мертво и «недвижно» и только движеніе ведетъ къ религіозному и нравственному обновленію» (Движеніе «имѣетъ своею основною цѣлью объединеніе вѣрующей молодежи для служенія Православной Церкви и привлеченіе къ вѣрѣ во Христа невѣрующихъ» — § 1 устава Движенія — Движеніе есть Д в и ж е н і е къ Ц е р к в и. Прим. Редакц.). Батюшка даже боится, что Движеніе уже овладѣло Церковью, подмѣнило ее своей. «Работа Движенія, какъ мы видимъ, заявляетъ онъ, сосредоточена въ самыхъ

центрахъ православія, т. к. Движеніе устраиваетъ свои годовыя сѣзды въ такихъ мѣстахъ, какъ Печерскій монастырь, Пюхтицкій... и имѣетъ свои постоянныя помѣщенія въ домѣ собора въ Ревелѣ, въ домѣ собора въ Нарвѣ. Когда въ началѣ года въ Нарвѣ происходила очередная конференція «Движенія», то Соборъ, что такъ ярко бросалось въ глаза, жилъ жизнью «Движенія». (Старый Нарвскій листокъ 14/1 1931 года).

Къ глубокому сожалѣнію и прискорбію батюшка, о. Цвѣтаевъ не одинокъ. Въ другомъ мѣстѣ нѣкоторые «прозорливцы» нашли, что въ названіи Русское Студенческое Христіанское Движеніе, слово «христіанское» обозначаетъ «безусловную принадлежность къ масонамъ». Другіе охранители «подлиннаго православія», когда приходское собраніе избрало въ приходскій совѣтъ лицъ, являющихся членами Движенія, опротестовали выборы на томъ основаніи, что «нельзя выбирать на церковныя должности людей, принадлежащихъ къ атеистической организаціи, каковой является Движеніе».

Осторожность, осмотрительность во всемъ, что касается интересовъ Церкви праведны и необходимы. Но осмотрительность не есть п о д о з р и т е л ь н о с т ь. Движеніе ведетъ свою работу открыто. Каждому сомнѣвающемуся оно предлагаетъ — придите, посмотрите, убѣдитесь. Движеніе не связываетъ ни своихъ членовъ, ни священниковъ, желающихъ работать въ Движеніи, тѣмъ или иными предписаніями. Движеніе ждетъ отъ священниковъ духовнаго руководства, проситъ объ этомъ руководствѣ. Но оно ничего не навязываетъ, предоставляетъ самому священнику находить наиболѣе дѣйствительный — съ его точки зрѣнія — путь духовнаго водительства. Какъ будто бы нѣтъ никакихъ основаній опасаться, бояться, — приходи, трудись, веди въ православномъ духѣ. Все зависитъ

отъ тебя же самого, отъ степени пастырскаго вліянія и опыта. Но подозрительности именно эта то открытость Движенія какъ разъ и кажется ловушкой, западней, и начинаютъ громоздить догадку на догадку, вымыселъ на вымыселъ... Помѣстили на обложкѣ «Вѣстника» снимокъ Церкви Движенія, — Подозрительность говоритъ — «у нихъ есть церковь.. Непроста... не задумали ли они уничтожить Православіе, замѣнивъ его своей церковью» и т. д. Съ невѣроятной быстротой муха догадокъ вырастаетъ въ слона небывлицы.

Изобрѣтательность подозрительности просто изумительна.

На обложкѣ «Вѣстника» печаталось изображеніе пятиглавой церковки. Казалось бы, самая безобидная церковно-православная вещь. Оказывается — нѣтъ... «Открыли», что если какимъ то особымъ образомъ продолжить линіи штриховки вокругъ рисунка церкви и какъ то ихъ пересѣчь, то получится треугольникъ остріемъ внизъ. — Масонскій знакъ... Начались шопоты, стали поступать письма въ Редакцію. Дальше — хуже... Досужіе искатели «усмотрѣли», что путемъ какихъ то комбинацій — можно получить не треугольникъ, — а даже, — ужасъ — цѣлую пятиконечную звѣзду. Новые письма, новые шопоты, новыя догадки, — «вотъ, молъ, ужъ явные масоны... плѣнили церковь Божию и для довершенія издѣвательства и въ знакъ торжества въ пятиконечную звѣзду заключили...» Здоровому челоуку смѣшнымъ покажется, а въ Редакцію письмо за письмомъ приходитъ. Въ концѣ концовъ, рѣшили замѣнить рисунокъ церкви знакомъ нашихъ Духовныхъ Академій для кандидатовъ богословія батюшекъ. Думали — знакъ, утвержденный еще св. Синодомъ — никакихъ подозрѣній и нареканій не можетъ уже быть. Увы! Жестоко ошиблись! — Стали поступать письма — «не христіанскій

знакъ... и при томъ въ какомъ то сіяніи... Масонство...»

Люди, пораженные подозрительностью, искренне, и какъ будто только думая о «благѣ Церкви», подозреваютъ въ «неправославіи, въ «масонствѣ, въ «тайныхъ замыслахъ разрушить православіе» всякое начинаніе, всякое проявленіе мысли, если оно не снабжено «казенной печатью за надлежащими подписями», «де юре», не занесено за №-омъ въ исходящія книги соотвѣтствующаго «установленнаго» учрежденія. Впрочемъ, даже и это не успокаиваетъ такого православнаго, какъ не успокаиваетъ всѣхъ, подозревающихъ Движеніе во всевозможныхъ «страшныхъ замыслахъ», то, что работу Движенія признаютъ православной и церковной многіе іерархи... Одержимость опасеніями, подозрѣніями отъ этого у многихъ даже обостряется. Одни изъ іерарховъ для нихъ «сомнительны», другіе — даже просто уже «находятся во власти разрушителей православія», «продались жидо - масонамъ»... Основанія? Основаній никакихъ, кромѣ догадокъ, предположеній, домысловъ болѣзненно - возбужденной фантазіи.

Я помню разговоръ съ однимъ бывшимъ членомъ Движенія, остро заболѣвшимъ масономаніей. Меня онъ, по близкому знакомству со мной — тогда еще не подозревалъ въ масонствѣ. Сейчасъ, б. м., уже подозреваетъ. Онъ говорилъ, что Движеніе находится уже въ рукахъ масоновъ. Когда я спросилъ — «Ну, а какъ же масоны осуществляютъ свое вліяніе? Я бываю на всѣхъ засѣданіяхъ Центральнаго Секретаріата, и могу Христомъ Богомъ завѣрить, что ни о какомъ, ни явномъ, ни тайномъ «масонскомъ вліяніи», не можетъ быть и рѣчи». Мой собесѣдникъ, человекъ талантливый, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ вполне разумный и здравый — живо отвѣтилъ — «Они влія-

ютъ на Васъ на **разстояніи**, Вы и сами этого не подозреваете...». Я только руками развелъ. Говорю, — «а гдѣ ручательства того, что Вы то сами сейчасъ не находитесь подъ «вліяніемъ на разстояніи» масоновъ. Вѣдь, идя Вашимъ путемъ, можно утверждать, что они внушили Вамъ навязчивую идею, превратили Васъ въ человека всѣхъ и все подозревающаго, вѣрящаго во всемогущество масоновъ, что они духовно отравили Васъ невѣріемъ въ силу Христа, недовѣріемъ къ людямъ!»

Удивительна и вмѣстѣ показательна духовная безкрылость, безсиліе подозрительности. Говорятъ «объ опасностяхъ, угрожающихъ Православію», кричатъ о «замыслѣ уничтожить Церковь». Казалось бы, нужно всѣ силы напредъ, развить огромную дѣятельность, чтобы противопоставить разрушительнымъ замысламъ созидательную **православную** активность; овладѣть методами враждебныхъ силъ, организованности противопоставить организованность. Вмѣсто этого, только безконечный испугъ и озлобленное безсиліе, злые навѣты, прямая клевета. На творчество, на созиданіе, на что либо больше, чѣмъ только «предостерегать», «держатъ и не пускать», не хватаетъ ни духа, ни силъ. Въ этомъ духовномъ безсиліи съ особой силой и очевидностью обнаруживается, что подозрительность только прикрывается именемъ Церкви, въ дѣйствительности же она явленіе совершенно чуждое Церкви, духу Христову. Духъ Христовъ, духъ Церкви есть духъ созиданія, духъ являемой, дѣйствующей силы, духъ неоскудѣвающаго творчества. Безкрылость, злобящееся, ревниво - подозрительное безсиліе признакъ не жизни, а умирания, свидѣтельство того, что духъ Христовъ не живетъ уже здѣсь. хотя они и говорятъ отъ имени Христа. Гдѣ духъ Христовъ, тамъ свобода и любовь. Но свобода и любовь не совмѣстимы съ испу-

гомъ и ревнивымъ недоброжелательствомъ подозрѣвающихъ.

Норма христіанской осмотрительности — «все испытывайте (исслѣдуйте, разсматривайте безъ предвзятости), хорошо держитесь» (I Фессал. 5, 21), предполагаетъ дѣйствительное соприкосновеніе съ изслѣдуемымъ, взвѣшивание его на вѣсахъ христіанской любви и совѣсти. Христіанская осмотрительность не боится такого изслѣдованія, такъ какъ крѣпко вѣритъ въ силу Правды Христовой. Она дерзновенна. Подозрительность боится живой встрѣчи, свободнаго соприкосновенія: имѣя возможность войти въ Движеніе, все провѣрить, все испытать, она вмѣсто этого начинаетъ измышлять несуществующія опасности, предполагать хитрость и коварство тамъ, гдѣ есть только простота и чистое желаніе посылно служить Христу и Православной Церкви.

Ясное христіанское отношеніе къ людямъ, къ дѣлу утрачено. Вмѣсто любви, люди руководятся предвзятостью, недоувѣріемъ, вмѣсто христіанской осмотрительности, возникаетъ духовная слѣпота, утрата чувства реальности. Духъ оказался въ рабствѣ у призраковъ. И это неизбежно. Подозрительность, боязливый испугъ за Церковь есть проявленіе **практическаго невѣрія во Христа**, въ силу правды Христовой. Стоять только вдуматься въ смыслъ этихъ, какъ будто бы «благочестивыхъ тревогъ за Церковь», чтобы понять, что дѣло именно въ этомъ. «Движеніе не признано церковными властями» — тревожится настороженность безлюбой подозрительности, — «Движеніе имѣетъ свою организацію» и т. д. «Движеніе опасно — оно стремится замѣнить Православную церковь»... Да вѣдь это значить утверждать, что какія то человѣческія силы, человѣческія организаціи могутъ поглотить Богочеловѣческой организаціи, разрушить тѣло Христово, уничтожить дѣло Христово... Такъ думающіе

и говорящіе не вѣрятъ въ ЦЕРКОВЬ, видятъ въ ней только человѣческое дѣло, человѣческое начинаніе, человѣчески **слабое и безпомощное**. Они унижаютъ Церковь Христову такъ, какъ не унижали Ея злѣйшіе враги. Они, повидимому глубоко любятъ Церковь, но не знаютъ Ея, потому что ни разу до конца не приняли сердцемъ того, что Церковь есть **вѣчная жизнь** Духа Святаго, **всегда и неизмѣнно** торжествующая надъ **всѣми** попытками разрушенія, разложенія, что Церковь Христова неприкосновенна для духа смерти.

Вѣка видимаго ослабленія, почти угасанія соборной жизни въ нашей Русской Церкви, до безконечности притупили, уничтожили основное воспріятіе Церкви, какъ вѣчной, всегда торжествующей жизни.

Это самая страшная духовная болѣзнь. Къ нашему горю и несчастью она довольно обычна въ нашемъ церковномъ обществѣ. Видный іерархъ русской церкви не такъ давно заявилъ: — «Церковь безъ опоры государства существовать не можетъ... Поэтому пусть ужъ лучше церковью владѣютъ правые, чѣмъ лѣвые».

Любовь къ формамъ церковной жизни, восхищеніе и трепетное чувство вѣковой красоты церковнаго богослуженія, обряда, благочестиваго быта сохранились, а самое существо, воспріятіе **д у х а ж и з н и ц е р к в и** ослабѣло, а отъ многихъ сердець и отлетѣло. Вмѣсто жительствующей жизни, источника и подательницы жизни, надъ которымъ никакія силы зла, силы смерти не имѣютъ власти, Церковь стала восприниматься, какъ изящная, чудесно - прекрасная, но почти не жизненная **р е л и к в і я**, которую можетъ разрушить, уничтожить почти любая случайность. Чтобы спасти отъ распадѣнія, возможности уничтоженія, Ея надо заключить въ футляръ государственныхъ попеченій, запретительно - охранительныхъ мѣръ.

Уста исповѣдуютъ, что «врата адовы не одолѣютъ Церкви», а сердце въ смятеніи недостаточности вѣры, или даже въ прямомъ невѣріи, боязливо шепчетъ, что «одолѣваютъ, уже одолѣли». Практическое, жизненное отношеніе къ церкви опредѣляется уже не вѣрой и дерзновеніемъ, а недоувѣріемъ и страхомъ. Создается психологія боязливой настороженности передъ всѣмъ, что выходитъ за рамки устоявшагося, привычнаго «благочестія», что прямо и непосредственно не «одобрено», не «рекомендовано» соотвѣтствующимъ начальствомъ.

Всѣ, пораженные страшнымъ недугомъ практическаго невѣрія или маловѣрія во Христа, единственную возможность **спасти Церковь***), видятъ въ томъ, чтобы «подморозить» жизнь, привести церковный организмъ въ состояніе анабіоза — сохраненія жизни въ формѣ покоя смерти.

Всѣ, кто въ своемъ практическомъ невѣріи нечестиво и кощунственно допускаютъ, что кто то или что то можетъ «разрушить» или «поглотить» Церковь, въ сущности, утверждаютъ, что зло фактически уже побѣдило добро, что обѣтованія Христа безсильны. Смерть торжествуетъ надъ жизнью. Они называютъ себя христианами, православными... Въ дѣйствительности же они отрицаютъ Христа, воскресшаго, побѣдившаго смерть. Религію жизни, поклоненіе вмѣстѣ съ женами мироносицами «радующеся живому Богу», они подмѣняютъ страшной религіей поклоненія непреодолимости зла, торжества смерти, недѣйствительности Христова Воскресенія. Они исповѣдуютъ религію смертобожничества.

*) Церковь, источникъ спасенія единственно спасающую силу нужно спасать. Такая нелѣпица возможна только потому, что не вѣрятъ въ Церковь, какъ Жизнь Божественную.

Движеніе служитъ Господу Іисусу Христу, Его Церкви. Оно вѣритъ, что силы ада **никогда** не одолѣютъ Церкви Христовой. Никто и ничто въ мірѣ не можетъ разрушить тѣла Христова, убить Воскресшаго Спасителя. На всѣ подозрѣнія и обвиненія въ «неправославіи» въ «неканоничности», въ «масонствѣ», въ какихъ то замыслахъ «подмѣнить православіе», оно отвѣчаетъ — придите, убѣдитесь, работайте, и Вы увидите, что единственное желаніе, единственная любовь и сила Движенія — Господь Іисусъ Христосъ и Его Святая Церковь. Всѣмъ же, кто боится «неправославія» Движенія издали, по догадкѣ, кто утверждаетъ, что кто то или что то можетъ разрушить Церковь Христову, Движеніе отвѣчаетъ: — «не мы, а Вы не вѣрите въ силу Христовой правды, сомнѣваетесь въ дѣйственности Христова Воскресенія, не вѣрите, что силы ада не одолѣютъ Церкви. Вы, якобы, заботясь о благѣ Церкви, разрушаете любовь и довѣріе между православными, сѣете испугъ и подозрительность, уничтожаете возможность единенія, совмѣстной работы для дѣйствительнаго противодѣйствія силамъ зла, внушаете невѣріе во Христа. Не Движеніе, а Вы, считающіе зло сильнѣе Христа, обожествившіе смерть, являетесь самыми дѣятельными врагами православія, болѣе опасными, чѣмъ самые страшные заговоры масоновъ».

И слава Богу, что отецъ Николай Цвѣтаевъ «вызвалъ» на диспутъ о Движеніи. Результатомъ диспута было то, что «симпатіи присутствовавшихъ оказались на сторонѣ Движенія». Отъ души хотѣлось бы, чтобы примѣръ о. Николая Цвѣтаева вызвалъ подражаніе, чтобы всѣ «шепчущіеся о Движеніи» вывели свои шопоты и киванія на судъ гласности и свободнаго обсужденія. Вѣримъ, что съ Божіей помощью результатъ всегда будетъ одинъ и тотъ же.

Иванъ Лаговскій

Жизнь Движенія.

Первый съездъ (Софія 25 октября — 2 ноября 1931 г.).

Письма изъ Софіи упрекаютъ, что до сихъ поръ не написали ничего о съездѣ въ Болгаріи, что съездъ прошелъ какъ бы незамѣченнымъ.

Дать полный отчетъ, какого заслуживаетъ этотъ первый съездъ въ Болгаріи — нѣтъ никакой возможности. Въмѣсто отчета, позволяю себѣ ограничиться выборкой изъ писемъ со съезда и о съездѣ. Эти отрывки и кусочки, конечно, не дадутъ исчерпывающей характеристики значительности и внутренней — помимо всякихъ докладовъ и выступлений — содержательности съезда.

У нихъ, думается, есть только одно преимущество — они написаны въ дни съезда, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ всей жизни съезда.

«Это не былъ съездъ въ нашемъ обычномъ пониманіи. Произошло своеобразное соединеніе нѣсколькихъ типовъ съездовъ. По утрамъ — дѣловые собранія ответственныхъ работниковъ, нѣчто въ родѣ съезда «Совѣта Болгаріи», вечеромъ — открытыя собранія, и, наконецъ, — два послѣднихъ дня — собственно Движенческой съездъ — въ видѣ нѣсколькихъ общихъ собраній всѣхъ Движенцевъ. Въ пятницу почти всѣ участники дѣлового съезда говѣли.

Въ Софіи Движеніе по старой памяти на «положеніи подозрѣяемаго во всевозможныхъ преступленіяхъ» и нужно было «показать» центральныхъ «заговорщиковъ», чтобы всѣ воочию убѣдились, что въ нихъ ничего страшнаго нѣтъ. Выступленія о. Сергія Четверикова и мои, кажется достигли цѣли: по крайней мѣрѣ послѣ всѣхъ докладовъ нѣкоторые изъ «подо-

зрѣвавшихъ» говорили: «Ну, какіе же это масоны? Наши бѣлогвардейцы и при томъ русаки до конца». Неожиданно, но хорошо.

**

На утреннихъ собраніяхъ проработали программу годовой работы, финансы, выборы дѣлового комитета. На дѣловыхъ собраніяхъ бывало человекъ 10-12 студентовъ. Они же бывали обычно и за обѣдней, и за вечерней. Движенцевъ въ Софіи около 70 человекъ, но днемъ всѣ за работой, а нѣкоторые и по ночамъ работаютъ; послѣдніе ни на одномъ собраніи — кромѣ двухъ послѣднихъ — въ субботу и воскресенье — побывать не могли.

Все время перебивались два плана бытія, два потока жизни: — городъ, его жизнь, встрѣчи съ людьми и жизнь съезда.

**

Жили мы съ о. Сергіемъ за городомъ, у председателя Движенія студента химика. У него маленькая квартирка въ подвальному этажѣ, но чистенькая, сухая. Онъ съ женой и тещей перебрался въ одну комнату, а намъ предоставили другую. Утромъ вставали въ 7 часовъ и шли въ церковь гимн. В. П. Кузьминой (минутъ 30 ходьбы). Обѣдня начиналась въ 8.15 утра. Послѣ обѣдни отправлялись пить чай въ помещеніи Движенія — двѣ комнаты въ глинобитномъ домикѣ на окраинѣ Софіи, — тоже минутъ 20 ходьбы. Здѣсь же были и утреннія засѣданія — «Совѣта Болгаріи». Обѣдали въ студенческой столовой — до нея отъ помещенія Движенія минутъ 15. Въ четыре часа опять въ церковь гимназіи къ вечернѣ

(отъ 4.30 до 5,30). Послѣ вечерни нужно было итти въ такъ называемое «Русское собраніе» на вечерній докладъ и, наконецъ, часовъ въ 10 1/2 шествовали къ себѣ за городъ. Слава Богу, что погода была хорошая, солнечная, чуть чуть морозная, а то очень серьезно пришлось бы потрудиться надъ «проблематикой передвиженія». Въ день прїѣзда о. Сергія былъ дождь. Е. М. Наумовъ, встрѣчавшій на вокзалѣ, рѣшилъ доставить о. Сергія на автомобилѣ. Шофферъ везъ, везъ, наконецъ, застопорилъ машину и говорить — вылѣзайте, дальше «не могу». За городомъ автомобилъ «засѣлъ» въ густой грязи. Пришлось вылѣзать и идти пѣшкомъ; добрались не безъ труда.

Открытие сѣзда было въ воскресенье, 25 ноября, въ гимназїи Кузьминой послѣ литургїи. о. Сергій Четвериковъ въ прїѣзженномъ словѣ чудесно указалъ основныя черты Движенія. Движеніе, говорилъ онъ — православное, церковное, но не чуждается иныхъ вѣроисповѣданій, т. е. истина — не полная — есть и у нихъ, и эта истина обязываетъ къ любви, снисхожденію, вниманію къ инакомыслящимъ и инаковѣрующимъ. Движеніе служитъ національной идеѣ, національному дѣлу, такъ какъ любить Россїю и жить всѣми ея муками, Движеніе нашло путь единенія интеллигенціи съ народомъ и готовить православную интеллигенцію. Кончилъ призывомъ не на словахъ, а подлинно осуществить — прежде всего, въ личной жизни, а потомъ и въ общественной дѣятельности — вѣру, какъ самое существенное, основное. Присутствовавшіе говорили потомъ, что слово о. Сергія дало чеканную формулировку того, чѣмъ вдохновлялись, что предчувствовали и сердцемъ знали, но еще не могли найти словъ.

Первыя три вечернія собранія были посвящены моимъ докладамъ.

Въ понедѣльникъ говорилъ о духовномъ состоянїи Россїи.

Гоненія въ смыслѣ прямыхъ преслѣдованій какъ будто ослабѣли, но «система культурнаго удушенія» продолжаетъ дѣйствовать по прежнему. Въ народѣ — раздѣленіе. Колхозы были задуманы и какъ сильное средство «духовной революціи» — коренной передѣлки людей: скрытая цѣль колхоза — приучить жить съ машиной, но безъ Бога. Колхозы вошли въ деревенскую дѣйствительность какъ катализаторъ — усилили процессы духовной дифференціаціи. Многие не выдержали — и по русски — «вверхъ тормашками» — забыли и Бога, и духъ. Но съ другой стороны — крестьянство, используя коммунистическую затѣйку «колхозы» — для самосохраненія сейчасъ, повидимому, начинаетъ переваривать колхозы и какъ духовный — въ смыслѣ безбожнаго вліянія — факторъ. Начинается «притупленіе» безбожнаго жала колхозовъ. Возникаютъ такія своеобразныя явленія, какъ «колхозныя молебны» передъ посѣвомъ, по случаю засухи, въ храмовой праздникъ и т. д. Батюшекъ «пристраиваютъ» въ видѣ бухгалтеровъ, письмоводителей и т. д. Въ праздники — многие колхозы не работаютъ, несмотря на вопли и угрозы начальства. Процессъ, идущій въ колхозоизированной Руси, имѣетъ огромное значеніе — вѣдь коллективизировано около 56% всей деревенской Россїи. Молодежь еще, повидимому, находится въ состоянїи своеобразнаго СССР-овскаго патріотизма — вѣрять, что, дѣйствительно, СССР «догонитъ и перегонитъ» капиталистическія страны. И Россія «изъ страны нищихъ и голодныхъ станетъ богатѣйшей страной въ мірѣ». Но изъ подъ совпатріотизма все болѣе вырисовывается русское національное сознаніе. Вѣра въ «соцстроительство» колеблется. Студенты шутятъ и издѣваются надъ «генеральной линїей» и т. д. На

чинается переоценка ценностей. Ничто так сейчас не нужно для молодежи, как замысел широкого строительства жизни, культуры, но не на коммунистической, а на религиозной основе. Идея Движения, как личного подвига и Православной культуры — поистинѣ могут сыграть вдохновляющую роль.

Второй доклад (вторник вечером) — о кризисѣ, переживаемомъ западнымъ миромъ — пришлось дѣлать при довольно трудной обстановкѣ. Собирались говорить о кризисѣ гуманизма, о религиозныхъ исканіяхъ современнаго протестантизма, о католичествѣ... Неожиданно на докладъ привели гимназистокъ, живущихъ въ пансіонѣ. Оказалось, что вчерашній докладъ о Россіи произвелъ такое впечатлѣніе, что, предполагая, что и сегодня будетъ докладъ о томъ же, рѣшили дать дѣвочкамъ возможность послушать о Россіи. Началъ говорить... Чувствую, что молодой части моей аудитории трудно. На ходу перестраиваюсь. А тутъ начали входить и выходить какія то дамы, ничего общаго съ собраніемъ не имѣвшія. Потомъ появился какой то господинъ и, попросивъ прервать докладъ, заявилъ, что, молъ, если среди собравшихся есть пришедшіе на другое собраніе, просятъ ихъ пожаловать въ соседнюю комнату. Задвигали стульями, ушло нѣсколько человекъ. Потомъ въ соседней комнатѣ началось собраніе. Начали доноситься громкіе разговоры. Пришлось отказаться отъ широко намѣченнаго плана и закончить докладъ наспѣхъ.

Последній мой докладъ въ среду былъ посвященъ Движенію, его замыслу, работѣ. Началъ съ характеристики современной молодежи, перешелъ потомъ къ молодежи совѣтской. Коснулся раздробленности, неправды нашей жизни, какъ главнаго источника соблазна для молодежи. Отсюда былъ прямой переходъ къ

задачамъ, цѣлямъ, идеологіи Движенія. Говорилъ о дуализмѣ, о необходимости цѣлостности, о Церкви, какъ Ликѣ Христовомъ и хранительницѣ силы любви и свободы, о томъ, что всѣ, кто думаетъ о цѣлостной системѣ міропониманія, построенной на порабощеніи живой личности, никогда не будутъ творцами. Наше же Движеніе обращено къ живой личности и ищетъ не порабощенія, а свободной любви ко Христу и вольнаго подвига. Оно зоветъ къ новой, цѣлостной жизни, строительству цѣлостной православной культуры. Въ заключеніе рассказалъ и о нашей работѣ. На всѣхъ докладахъ присутствовалъ батюшка, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ пріѣхавшій изъ совѣтской Россіи. Онъ говоритъ, что все то, что говорилъ о сов. Россіи очень вѣрно, а путь, который намѣчаемъ мы, — то, о чемъ думаетъ, чего ищетъ и ждетъ Россія. Только такъ и можно «завоевать» сов. молодежь.

Движеніе въ Софіи исключительно студенческое по своему составу. Студенты здѣсь — народъ славный, цѣпкій... Дѣйствительно, Движеніе дѣлаетъ отборъ, создаетъ какъ бы новыхъ людей.

Я обѣдалъ въ студенческой столовкѣ вмѣстѣ съ двумя делегатами отъ Варны. Оба — студенты коммерческаго института; въ прошломъ военные, потомъ уже взрослыми кончили такъ называемую Галлиполійскую гимназію, гдѣ капитаны, поручики, полковники, которыхъ война сорвала со школьной скамьи «довершали свое образованіе». По окончаніи были рабочими, а потомъ добились своего... Къ нимъ, какъ къ однокашникамъ подходили многіе, болтали. Подсмѣивались, а то и просто — одни добродушно (но остро), другіе — совсѣмъ зло издѣвались надъ тѣмъ, что они «религиозной провокаціей занимаются», «въ мальчишки пошли»... «Заѣхалъ къ тебѣ въ Варнѣ», обращаетъ

ся одинъ: пить тебя звалъ, а ты, провокаторъ, уже не пьешь», «Всѣ вы какой то чушью тамъ заняты»... и т. д. И такъ сильно почувствовалось, что Движеніе заставляетъ подниматься, даетъ силы. А жалко тѣхъ, кто подходилъ. Видать хорошіе, но такіе унылые, что хочется взять за плечи и встряхнуть — въ 26-27 лѣтъ уже отходную себѣ читають.

**

По окончаніи докладовъ мы возвращались домой цѣлой толпой — всегда человекъ 8-10 «проводжали» почти до самой квартиры. Во время этого довольно длиннаго пути завязывались такіе разговоры, шли такіе страстные споры, что, казалось, снова очутился въ Россіи, въ милой, такой родной и близкой россійской студенческой средѣ. Безъ комплиментовъ и ложной скромности можно сказать, что русское студенчество въ Болгаріи и, по крайней мѣрѣ, всѣ тѣ, съ кѣмъ приходилось встрѣчаться, а встрѣчаться приходилось со многими, — по своему духовному облику, по культурному уровню наиболѣе близко къ старому русскому студенчеству. Что же касается студентовъ Движенцевъ, то они во многомъ мнѣ напомнили нашихъ «первопризывниковъ» — студентовъ Праги и Бѣлграда, «зачинателей Движенія».

**

Въ четвергъ былъ докладъ о. Сергія, аудиторія была почти цѣликомъ студенческая. О. Сергій читалъ о духовныхъ основахъ жизни. Чудесно — просто и сильно — сказалъ о Церкви, какъ средѣ, стихіи Христовой жизни, о Церкви, какъ хранительницѣ Лица Христова и Евангелія, о томъ, что свобода создается черезъ послушаніе. Въ перерывѣ многіе говорили съ о. Сергіемъ и со мной. Одинъ изъ Варненцевъ потомъ сдѣлалъ свой докладъ — «Жалость, какъ основная сила русской культуры», — настолько живой и интересный, что я попросилъ дать про-

читанный докладъ для напечатанія въ «Вѣстникѣ».

Въ субботу вечеромъ отслужили всеобщую въ помѣщеніи Движенія. Собрались почти всѣ члены Движенія. Всенощная была «окрыленная» — до сихъ поръ еще сильно и живо въ душѣ ощущеніе свѣтлаго мира, спокойной радости, какой то удивительной близости каждаго ко всѣмъ и всѣхъ къ каждому. Послѣ всеобщей былъ докладъ о работахъ дѣлового сѣзда, обсужденіе и утвержденіе предположеній и предложеній дѣлового сѣзда, выборы предсѣдателя и новаго комитета, а потомъ — послѣ окончанія дѣловой части — общая дружная бесѣда за чаемъ. Въ воскресенье вечеромъ тоже всѣ были вмѣстѣ. Отецъ Сергій рассказалъ о южнорусскихъ братствахъ, указалъ рядъ аналогій между дѣятельностью братствъ и работой Движенія, рассказалъ о содружествѣ при Движеніи... Въ одиннадцатомъ часу вечера пропѣли послѣднее многолѣтне послѣ благодарственнаго молебна. Сѣздъ закончился.

**

Какъ будто бы немного, а, слава Богу, впечатлѣніе большое, поднимающее. По собственному признанію участниковъ, они впервые поняли, что такое Движеніе, приняли его, какъ свое родное, кровное дѣло, полны желанія привлечь къ Движенію, по возможности, всѣхъ русскихъ студентовъ въ Софіи. Сейчасъ въ Движеніи студентовъ 60 человекъ. (Активныхъ работниковъ — человекъ 40) на 300 человекъ русскихъ студентовъ въ Софіи. Почти никто изъ участниковъ сѣзда до сихъ поръ еще не бывалъ ни на одномъ сѣздѣ Движенія и сейчасъ всѣ загорѣлись мечтой о лѣтнемъ «настоящемъ» сѣздѣ.

**

Вѣрю, что съ Божіей помощью удастся, несмотря на всѣ трудности, устроить и лѣтній сѣздъ.

И. Лаговскій

Эльзасскій съѣздъ

Самая неблагоприятная тема — это повѣсть о томъ, какъ протекаетъ удачный съѣздъ. Очень трудно передать то личное переживаніе, которое, можетъ быть, и является отображеніемъ самаго цѣннаго, большого на такомъ съѣздѣ. Поэтому всякій отчетъ о съѣздѣ есть скорѣе передача общихъ впечатлѣній, чѣмъ настоящей отчетъ. Мнѣ хочется, несмотря на эти трудности, написать объ Эльзасскомъ съѣздѣ, состоявшемся въ Нильванжскомъ Русскомъ домѣ 24-27 декабря. Нильванжъ - Кнютанжъ - Альгранджъ — это рабочія села, разросшіяся вокругъ огромнаго сталелитейнаго завода. Русскихъ тамъ и сейчасъ много. Живутъ установившимся бытомъ, имѣютъ прекрасную церковь, въ русскомъ домѣ систематическія занятія въ церковно - приходской школѣ. Но въ последнее время въ этой устоявшейся жизни что то оборвалось, что то нарушило мирное теченіе жизни. Угроза безработицы, сильное сокращеніе заработка, а, можетъ быть, слишкомъ долгое пребываніе на одномъ мѣстѣ, слишкомъ подробное знаніе всѣхъ маленькихъ слабостей другъ друга — все вмѣстѣ создало атмосферу унынія, апатіи, крайняго недовѣрія или зачастую даже и вражды. При такихъ условіяхъ было чрезвычайно трудно налаживать съѣздъ.

Многіе говорили о неумѣстности съѣзда въ разгаръ общаго кризиса и въ моментъ боязни, переживаемой русской колоніей, тѣмъ болѣе, что съѣздъ долженъ былъ состояться почти исключительно на мѣстныхъ средства. Тѣмъ не менѣе, благодаря энергіи организационнаго комитета, съѣздъ состоялся. Въ смыслѣ организационномъ на немъ было одно замѣчательное новшество — всѣхъ гостей — около 20 человекъ — разобрали на квартиры сами кнютанжцы, проявили по отноше-

нію къ нимъ исключительную заботу, просто не современное гостепріимство. Несмотря на то, что на съѣздъ было около 160 человекъ, поначалу нельзя было сказать, что всѣ эти сто шестьдесятъ человекъ заинтересованы въ немъ. Было много людей случайно пришедшихъ только отъ того, что это были свободные дни французскаго Рождества. Пришли на съѣздъ даже и люди чуждые Православію — баптисты.

Тема съѣзда была — «Кризисъ современной культуры и Церковь». Докладчиками выступали о. Левъ Липеровскій, Е. Ю. Скобцова, Г. П. Федотовъ и — заключительный докладъ — о. Іоаннъ (Шаховской). Я не буду излагать содержанія докладовъ — не въ этомъ заключался центръ съѣзда. Центръ его былъ въ томъ, что постепенно люди становились сами собой, забывали о своей трудной и безпросвѣтной жизни, втягивались въ какой то иной ритмъ. Дома кухни оставались нетопленными, полы невымытыми, кошки и собаки некормленными, а участники съѣзда съ утра наполняли кнютанжскій храмъ, часами сидѣли въ Русскомъ домѣ на докладахъ, вечеромъ собирались на частныя собесѣдованія, — зачастую заново знакомились другъ съ другомъ. Въ Воскресеніе за литургіей причащалось около 70 человекъ. А на благодарственномъ молебнѣ хору подтягивали даже баптисты. Въ Кнютанжѣ не осталось ни одной ссоры, всѣ мѣстныя тяжбы были ликвидированы. Съѣздъ кончался въ атмосферѣ большого и подлиннаго братскаго единенія. Кто достигъ такихъ результатовъ? У мѣстныхъ жителей есть стремленіе приписать успѣхъ съѣзда пріѣзжимъ, которые много «дали». Будетъ совершенно точно, если мы скажемъ, что они гораздо больше «получили», чѣмъ «дали. Дума-

ется, что «получили» всё, не только оттого, что прѣзжіе читали доклады, а мѣстные люди исключительно внимательно ихъ слушали. Получили всё отъ большой и наглядной силы благодати, которая несомнѣнно осѣнила Сѣздъ. Это было настоящее благодатное дѣло, объединившее людей.

Но для того, чтобы эта благодатная сила могла проявляться и дѣйствовать, должны были существовать и извѣстныя человѣческія условія. Первое изъ нихъ — преднастроенность участниковъ сѣзда, какое то полное и дѣтское открытое стремленіе взять отъ сѣзда его религиозную правду. Изъ этого вытекаетъ и легкость второго условія — легкость давать эту пищу, которую навѣрное чувствовали всё докладчики. Многие изъ нихъ, дѣйствительно, дали очень много.

Если же говорить болѣе частно, объ отдѣльныхъ людяхъ, то совершенно необходимо сказать, три четверти успѣха сѣзда были дѣломъ рукъ Владыки Евлогія. Много разъ постояннымъ членамъ сѣздовъ приходилось видѣть и присут-

ствовать на богослуженіяхъ. Но думаю, что всё они согласятся, что въ Кнютанжскомъ сѣздѣ Владыка Митрополитъ принималъ какое то особенное участіе. Онъ не былъ только желаннымъ почетнымъ посѣтителемъ сѣзда, — онъ былъ его самымъ дѣятельнымъ и творческимъ участникомъ. Начиная съ его слова послѣ перваго молебна, черезъ всё выступленія на собраніяхъ, — и кончая частными бесѣдами его съ отдѣльными лицами — во всемъ чувствовалось это его творческое участіе въ сѣздѣ. Онъ несъ съ собой миръ, благожелательство, широкое пониманіе человѣческой смятенной души, умѣлое и тонкое разъясненіе не только всего, что связано со сѣздомъ, но и всего, что связано со всей работой Движенія. Въ Кнютанжѣ была радость. Творцомъ этой радости въ большей степени былъ Владыка Митрополитъ. Думаю, что участники сѣзда могутъ надѣяться, что и они его обрадовали принятіемъ мира, который онъ старался дать имъ.

Кнютанжскій сѣздъ былъ осуществленіемъ соборности.

Е. С.

Школа трехъ континентовъ

Какъ часто на сѣздахъ, совѣщаніяхъ, засѣданіяхъ и въ частныхъ разговорахъ говоримъ мы, что Движеніе берется дѣлать больше, чѣмъ можно нашими силами осуществить, что отъ этого происходятъ многія наши неудачи. А въ то же время, когда мысленно провѣряешь свою работу за послѣдній годъ или два, невольно видишь, что работа не выдумывалась нами, а сама жизнь ставила ее намъ по дорогѣ, что въ большинствѣ случаевъ мы не могли не начинать ея. Она рождалась сама собой. Въ нашей дѣтской ра-

ботѣ въ Парижѣ къ числу такихъ «богоданныхъ» дѣтей принадлежитъ и наша маленькая заочная Воскресная Школа.

Чѣмъ она началась? Перепиской съ нѣкоторыми бывшими учениками нашей Воскресной Школы, которые уѣхали въ провинцію. Изъ этой переписки стало ясно, что нельзя оставлять ихъ на произволъ судьбы. Помню, какъ двѣ изъ нашихъ маленькихъ дѣвочекъ въ провинціи попали въ закрытую католическую школу. Въ школѣ уже, кромѣ нихъ, было 10 дѣвочекъ. Православному священнику бы-

до запрещено навѣщать ихъ, а школьный католическій священникъ 7-ми лѣтнимъ дѣвочкамъ доказывалъ, что только католики могутъ попасть въ рай. Запертыя въ четырехъ стѣнахъ, безъ родныхъ и знакомыхъ въ городѣ, 12 дѣвочекъ должны были защищать свою вѣру, какъ умѣли и нужно было помочь. Начали съ посылки дѣтскихъ книгъ. Вскорѣ намъ удалось добиться довольно многого. Одна изъ матерей переѣхала въ городъ, получила разрѣшеніе собирать дѣвочекъ у себя; на большіе праздники приглашала къ себѣ священника изъ Парижа, и дѣвочки смогли на Пасху поговѣть. Долго, да и не имѣешь права передавать всѣ подробности исключительно трудной и напряженной духовной борьбы, въ которую были втянуты дѣвочки - подростки. Въ результатѣ ея двѣ дѣвочки перешли въ католичество, а остальные покинули школу.

Послѣ встрѣчи съ однимъ священникомъ изъ провинціи, какъ то сразу у насъ на рукахъ оказалась группа въ 20 человекъ дѣтей, разбросанныхъ въ двухъ департаментахъ Франціи и не имѣющихъ возможности посѣщать ни церкви, ни русской школы. Переписываться отдѣльно и подробно съ каждымъ ребенкомъ и посылать ему книги не хватало ни времени, ни книгъ. вмѣстѣ съ Сергіевскимъ Братствомъ мы стали составлять уроки по букварю Вахтерова, печатать ихъ на машинкѣ, рисовать картинки, писать отъ руки прописи. Потомъ для большаго удобства, раздѣлили дѣтей на двѣ группы и стали вести занятія отдѣльно: одну группу обслуживало Сергіевское Братство, другую Движеніе.

Занятія продолжаются уже третій годъ: издано уже пять курсовъ (два по Закону

Божьему и три по Русскому языку) чрезъ эти «Заочные курсы» за два года прошло болѣе 120-ти дѣтей.

Кто эти дѣти и что даютъ имъ наши уроки? Перебираю карточки учениковъ: шестилѣтняя дѣвочка на сахарномъ заводѣ въ Египтѣ, 8-ми лѣтній Алеша въ Тунисѣ, двое дѣтей въ глухомъ городкѣ въ Югославіи, дѣтская группа, создавшаяся вокругъ одной семьи, получавшей наши уроки въ Норвегіи; читаю названіе городовъ: Казабланка, Рабатъ, Кенитра... Помню, какъ 8-ми лѣтній ученикъ изъ Африки въ отвѣтъ на вопросъ, какихъ онъ знаетъ домашнихъ животныхъ, писалъ: верблюдъ, осель, слонъ. Потомъ идутъ адреса дѣтей, разбросанныхъ по Французской провинціи, на фермахъ, на фабрикахъ, въ глухихъ городахъ, адреса священниковъ, выписывающихъ уроки для своихъ собственныхъ учениковъ, разбросанныхъ по цѣлому департаменту. А на дняхъ получила письмо отъ завѣдующей англійской школой въ Пекинѣ, которой пришлось принять къ себѣ трехъ русскихъ дѣвочекъ сиротокъ, и которымъ она проситъ присылать книги и уроки, чтобы они не забыли русскаго языка и родной вѣры.

Необычна наша школа: въ ней не бываетъ больше ста учениковъ заразъ, а обслуживаетъ она три континента... Необычны наши ученическія работы — буквы въ четверть страницы величиной, размаляванные иллюстраціи. Восьмилѣтнія богословскія размышленія и тутъ же часто дѣтскія фотографіи и письма всегда простыя, но такъ часто безсознательно отражающія трагическія условія жизни русской эмигрантской семьи.

С. Ш.

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хронику антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
В Франціи съ посыл.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
В Англїи	6 шилл.	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан-		
В Бельгїи	9 белг.	0.80 б.	деролью 300 лей въ годъ).		
В Болгарїи	140 левъ	15 л.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
В Германїи	5.50 мар.	0.50 м.	» Чехословакии	45 кр.	4 кроны
В Италїи	26 лиръ.	2.50 л.	» Эстонїи	5 кр.	0.50 кр.
В Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
В Литвѣ	13 литъ	1.20 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
В Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англїю, Швейцарїю, Италїю, англїйскія колонїи и Дальній Востокъ, при условїи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Прїемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember, 56. East 122 nd str. NEW-YORK. N. Y.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisko Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: E. Наумовъ, Регентская 38. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre. Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepian Kantstrasse 33, BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) Fürst D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

4) W. Schwezoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченева, Св. Алексѣевская церковь, Зеленый Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffr, SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8. RIGA.

2) L. Gailit. Sosejas iela 104. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Wlodzimierz Wolynski. Skrz 3- Majatek Sielec.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogatskoy, 7, Av. Thérèse E-te Perrimond Nice. A. M.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska. Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskoboynikov. Krajinsky urad odd. 29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ 1) N. Golubeva. Toomvaestekooli 15-6. TALLINN.

2) H. Lange. Mäe 4-1 TARTU.

3) S. Nikilin. Kreenholm 18-25. NARVA.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani. jud Bacau

ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS